январь,
февраль, март
2004 г.

№

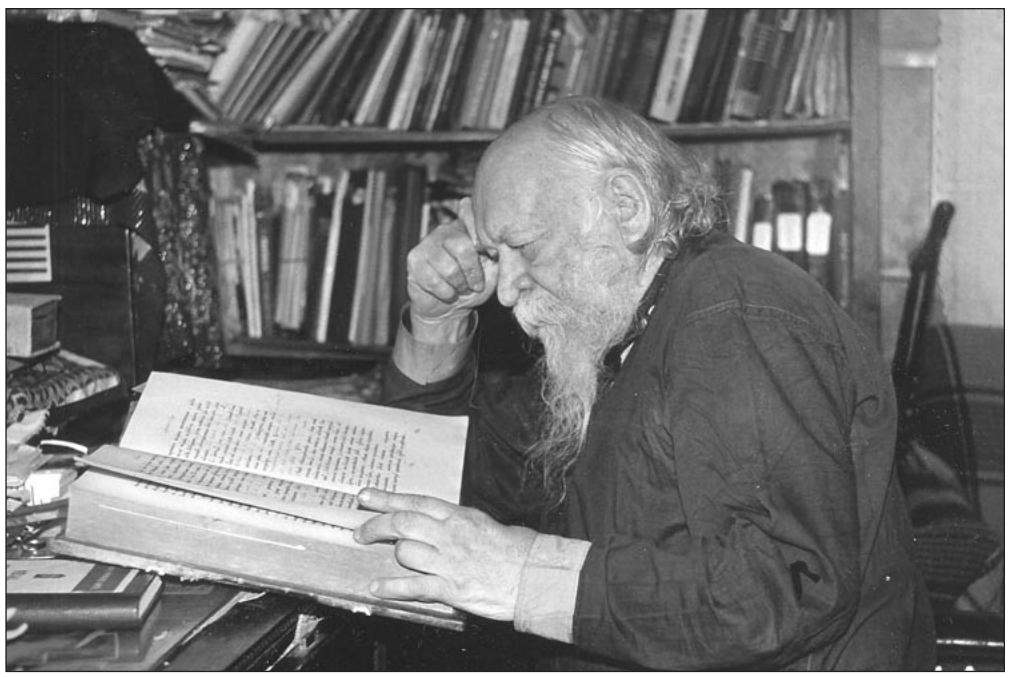
ISSN-1407-723X

МЕЧЪ ДУХОВНЫЙ

ВОСПРІИМИ́ТЕ, И МЕ́ЧЪ ДУХО́ВНЫЙ, ЄЖЕ ЄСТЬ ГЛАГОЛЪ БОЖІЙ,
/ЕФЕСЄ́ЯНЪ ПОСЛАНІЄ СВЯТА́ГО АПО́СТОЛА ПАВЛА ЗАЧ. 233/

Странник идущий в гору

Двадцать лет назад, 7 марта 1984 года, закончил земной путь и отошел в мир иной «идеже несть болезни ни печали, ни воздыхания» Иван Никифорович Заволоко, исследователь древности и старины, ученый, извейстнейший староверческий деятель. В этот же день ушла в вечность целая эпоха, которую в поморском староверии олицетворял И.Н.Заволоко. С его именем связаны многие значительные события, научные открытия, определявшие жизнь и развитие Древлеправославия на большей части XX столетия. Во многом он опережал свое время, но при этом являл собою ярчайший пример подвижника, страдальца и борца за Старую Веру. Сегодня, спустя двадцать лет после смерти Ивана Никифоровича, мы, его современники, еще не до конца осознали всю тяжесть и невосполнимость постигшей нас утраты. И только спустя годы уже наши потомки смогут по достоинству оценить уровень и масштаб этого человека.



Иван Никифорович Заволоко родился в г.Режице (ныне г.Резекне). Детство провел в г.Двинске (ныне Даугавпилс, Латвия) у родной бабушки, которая обучила его церковнославянскому чтению. В возрасте восьми лет мать привозит мальчика в Ригу для получения среднего образования. Окончив гимназию в 1918 году, Иван Заволоко поступает в Московскую Петровско-Разумовскую академию (ныне Сельхозакадемия им. Тимирязева). Охватившая Россию революция и гражданская война заставляют его прекратить обучение и в 1919 году покинуть Москву. Вернувшись в Ригу начинает публиковать печатные труды в альманахе «Отклик», газетах «Утро», «Маяк», «Рижский курьер». Влекомый к науке Иван Никифорович уезжает в Прагу — один из основных центров науки и образования русского зарубежья того времени — и в 1923 году поступает в Карлов университет на естественно-исторический факультет, а в 1925 году переводится на юридический. В этом же году в Праге открывается «Семинар им.Н.П.Кондакова» — известного русского ученого историка, византиста.

На семинар ходили всем факультетом, углубляя свои знания в старинной русской иконописи, истории славян. Призыв, прозвучавший на «Кондаковском семинаре»: «Молодые ученые! Грамотные люди! Идите в русские поселения, в средоточение беженцев! Не давайте ассимилироваться молодежи! Не позволяйте соотечественникам забывать свою историю, свою речь, свои песни, свой быт!» определили дальнейшую жизнь Ивана Никифоровича. По окончании университета в 1927 году со степенью кандидата права И.Н.Заволоко возвращается в Ригу и приступает к активной просветительной деятельности среди староверов.

На заседании группы староверческой молодежи 2 июня 1927 года было положено начало «Кружку ревнителей русской старины» при Рижском обществе «Гребенщиковское училище». Инициатором создания Кружка выступил Иван Никифорович Заволоко. Основной целью Кружка стало пробуждение религиозно-нравственного и национального самосознания староверческой молодежи. Для осуществления поставленных задач проводятся духовные вечера, собеседования, на которых читаются доклады, исполняются богослужебные песнопения, духовные стихи. На закрытых собеседования обсуждаются религиозные темы: «История христианства на Руси», «О религиозном воспитании молодежи», «О посте», «У истоков староверства», «Сущность староверства», «Прошлое староверства», «Житие Аввакума», «Старовество — хранитель русской самобытности». На открытых духовных вечерах читают доклады на светские темы: «Искусство дохристианской Руси», «Быт и нравы допетровской Руси», «Русское народное искусство» и др. Приглашенные гости: Зеньковский В.В., Синайский В.И., Тутышкин И.П. — выступили на темы: «Церковь и государство», «Наука и религия», «Исследование русского эпоса», «Национальные мотивы в русской былине».При содействии Минцлова С.Р. и Новоселова Ю.Д. был проведен вечер «Русской сказки и былины».

Кружок ревнителей боролся с засорением русской речи иностранными и извращенными словами. Профессора Завадский С.В. и Зацкой М.П. выступали с докладами на тему «Храните чистоту русского языка». Кружок вел переписку с «Союзом любителей русского языка» в Белграде.

Своей работой Кружок быстро завоевал авторитет и известность не только среди староверов, но широких кругов общественности.

Через полгода после своего создания Кружок начинает издание собственного журнала «Родная старина», под редакцией Ивана Никифоровича. Журнал выходил в период с 6 ноября 1927 года по 9 июля 1933 года. За это время было выпущено 13 номеров ценного по содержанию и хорошо иллюстрированного журнала. На его страницах освещались история и жизнь староверия, вопросы иконописи и церковного пения, древлерусского прикладного искусства и зодчества, многое другое. За короткое время журнал приобрел большую популярность. Издательская деятельность Кружка не ограничивалась изданием журнала «Родная старина». В свет были выпущены, составленные Иваном Никифоровичем, очерк «О старообрядцах Риги», «Святые отцы о праздновании Пасхи», два сборника духовных стихов в 1933 и 1937 годах. Высокую оценку получили, подготовленные И.Н.Заволоко и изданные Рижской Гребенщиковской общиной, «История Церкви Христовой» и «Учебник по закону Божию».

Продолжение на стр. 6

ЦИТАТА

Мы на земле временные гости. Странники. Странник идущий — никогда не забывает, что он странник. Родная страна, к которой он стремится, у него всегда перед глазами. Он терпеливо переносит и невзгоды, и лишения, и болезни. Он всегда помнит, что он странник. И трудно ли ему идти или легко, он всегда помнит, что надо идти вперед — и идет. Поднимается в гору, а не старается ползать по земле, как делают многие.

И.Н.Заволоко

Староверческое общество им. И.Н.Заволоко
просит Вас посетить фотовыставку
«Странник, идущий в гору»,
посвященную светлой памяти
Ивана Никифоровича Заволоко.
Выставка открыта
с 13 марта по 2 апреля
в галерее Дома Черноголовых,
г. Рига, Ратслаукумс 7
с 11.00 до 17.00
каждый день, кроме понедельника.

Колонка редактора

Мы, древлеправославные христиане наших дней, с чувством гордости называем себя староверами, наследниками великих страдальцев. Наши многострадальные предки заслужили своей обильно пролитой как водой кровью, чтобы их почитали, чтобы ими гордились, чтобы подражали их житию, ибо не предали они святую Веру Христову и предпочли принять от никонианских палачей смерть телесную и спасти свои души для жизни вечной. Но признают ли нас наши благочестивые предшественники своими наследниками, достойны ли мы такой чести?

Наши предки жили в соответствии с заповедями Христовыми, правилами святых апостол, Вселенских и Поместных Соборов, в творениях отцов Церкви находили поддержку и душевное успокоение как в минуты радости, так в лихую годину испытаний. Они регулярно посещали Божьи Храмы, вели круг домашней молитвы, соблюдали все посты, включая среду и пятницу, мужчины не брили и не подстригали бород, женщины не стригли волос, носили косы, покрывая свои головы платками, не курили табак, ходили в своих традиционных одеждах, избегали и других всевозможных телесных услад. В результате, они были крепки духовно, убеждены в правоте своей Старой Веры, имели страх Божий и готовы были идти на плаху, дабы пострадать за «один аз».

Сегодня мы, потомки страдальцев за Старую Веру, потеряли страх Божий, в нас уменьшается Вера, и в результате, мы совершаем поступки несовместимые с Христовым учением. Мы идем в ногу со временем, боимся выделиться из толпы и показаться несовременными. А ведь наши предки не поддавались велению времени и предпочитали умирать за Старую Веру, но от древности не отступать.

Все предается забвению и уходит в небытие. Мы не стремимся знать свою историю, свои корни и, как следствие, даже вспоминая имена наших современников, считаем, что они жили в восемнадцатом веке. Уже сейчас без смерти смерть на нас наступает.

Вместо того, чтобы возносить хвалу Господу, мы своими погаными языками клевещем и осуждаем, материмся и сплетничаем, производя взаимные раздоры и склоки. Мы совершенно не помним, что нашим предкам за исповедание Старой Веры никонианские инквизиторы вырезали языки, а Христос всем показывал чудеса, давая возможность Своим страдальцам говорить без языка и славить Бога.

Чтобы хоть немного походить на своих великих предков и иметь право называться старовером, надо быть крещеным в Старую Веру, постоянно посещать богослужения в храмах, соблюдать устав домашней молитвы, знать и соблюдать наши вековые обычаи и традиции, изучать нашу славную историю. И только отвечая в совокупности этим минимальным требованиям, а ни какому-то одному пункту, можно назвать себя старовером.

Для утверждения нашей веры нам посылаются различные испытания, которые мы не можем принять достойно. Исходит от нас только ропот и жалобы на трудную жизнь. Мы во всем готовы винить окружающих, неблагоприятную погоду, магнитные бури, но только не себя. А ведь корень всех наших бед кроется в том, что Вера оставляет души наши, и ее подменяет только один обряд.

Для преодоления посылаемых испытаний вспомним «Поучение детям» Владимира Мономаха, в котором он напутствует своих потомков: «Где бы вы не находились, всегда творите молитву «Господи помилуй». Эта молитва лучше всех». И мы, современные староверы, должны знать, что это обращение благочестивого князя относится и к нам тоже.

П.Алексеев

Царевич, которого не было

Листая интернет-страницы, случайно обнаружил статью некоего В.Комлева о царевиче Михаиле Алексеевиче Романове, который якобы являлся первенцем печально известного царя Алексея Михайловича и имел непосредственное отношение к возникновению Великого Раскола, заняв позицию защитника Древлеправославия.

До сих пор историки сталкивались с реальными самозванцами, существование которых подтверждается бесспорной и многочисленной документальной базой; они действительно были, выдавая себя за царей и царевичей. Идея самозванства, занесенная еще в начале 17 в. в Россию иезуитами и ставшая одной из причин кровавой Смуты, к сожалению прижилась и пустила в народном сознании глубокие корни — русский человек, обремененный налогами-поборами и чиновничьим произволом, охотно верил в «доброго и хорошего царя». На данный момент историками установлены практически все подлинные имена самозванцев, а специалистами по родословию выявлены и внесены в специальные родословные таблицы имена всех внебрачных детей царей и царевичей династии Романовых. Казалось, что места для спекуляций на подобные темы нет, но... не перевелись на Руси выдумщики и спекулянты историей, готовые придумать не только имя никогда не существовавшего человека, но и целую биографию. Именно к этой категории «придуманных самозванцев» и следует отнести царевича Михаила Алексеевича, якобы «страшную тайну староверов», известную только г-ну Комлеву.

Газетная статья, к сожалению, не позволяет детально рассмотреть все так называемые «аргументы» фальсификатора Комлева, поэтому рассмотрим, на наш взгляд, самые основные, чтобы продемонстрировать всю несостоятельность данного самозванства.

В настоящий момент существует огромная масса научной литературы по родословной династии Романовых; десятки, если не сотни, разноплановых генеалогических справочников, схем, таблиц и энциклопедий подробнейшим образом освещают данную тему. Такое ощущение, что Нижний Новгород (здесь живет г-н Комлев) находится не в России, и там подобной литературы не водится, а сам исследователь только сегодня открыл первую попавшуюся книжку по истории собственной страны. Его вдруг одолевает один важный вопрос: «Почему царь Алексей Михайлович не назвал никого из своих сыновей Михаилом, в честь отца?» То есть, иных проблем в истории и современности России как будто бы нет.

Перлы так и выскакивают из-под пера новоявленного летописца. «Я просто пересказываю нашу российскую историю 300-летней давности такой, какой она мне открылась и какой я ее понял ... А споры и доказательства оставляю другим и напотом». Далее к откровенной глупости примешивается уже некая мистика. «И удалось мне все же найти, вычислить то недостающее звено в нашей российской истории, которое было очень тщательно скрыто ... Покрывало прошлого приподнялось при решении этой таинственной задачи. И были получены ответы...». Почему вопрос изучения староверия подменяется вопросом о царском первенце и каким образом наличие или отсутствие у царя сына Михаила связано с причинами и протеканием Раскола — непонятно, но автор об этом, похоже, не волнуется. Он переходит к «железным аргументам».

Аргумент первый — хронологический. Свадьба царя Алексея с Милославской состоялась в январе 1648 г., есть свидетельства, что царица была беременна, а Дмитрий родился только в 1649 г., прожил два года и умер. Значит, делает вывод Комлев, в 1648 г. был рожден сын Михаил, а Дмитрий был уже вторым. Что же происходило на самом деле?

Да — свадьба царя Алексея с Милославской состоялась 16 января 1648 г., факт бесспорный. Да — есть многочисленные свидетельства очевидцев и современников о том, что царица была беременной, факт также бесспорный. А вот далее начинается буйная фантазия и откровенная ложь.

22 октября у царской четы родился первенец и назван был Дмитрием, прожил почти год и умер 6 октября 1649 г., похоронен в Архангельском соборе Московского Кремля, — факт давно доказанный и общеизвестный. Возможно, что Комлева ввело в заблуждение российское летоисчисление 17 в., когда новый год начинался не с 1 января, как мы привыкли считать, а с 1 сентября. Для человека 21 века получается некая странность — свадьба была в январе лета 7157 (т.е. 1648 г.), а ребенок родился уже в октябре лета 7158 (т.е. все в том же 1648 г. по современному летоисчислению).

Даты рождения и смерти венценосных особ, их имена и места захоронений, к сожалению для Комлева и ему подобных исследователей старины, летописцами 17 в. записаны со скрупулезной точностью. Трудно себе представить, что кто-то из царских детей был неучтен и неизвестен при дворе. Более того, по некоторым источникам известен даже внебрачный сын царя Алексея — Иван Алексеевич Мусин-Пушкин, возведенный при Петре Первом в графское достоинство.

Окончание на стр. 7

Старообрядческое общество Латвии

Рижская Гребенщиковская старообрядческая община

Фонд гуманитарных исследований и просвещения «ВЕДИ»

Институт философии и социологии Латвийского Университета

приглашают на Международную конференцию «Староверие Латвии: исторический опыт, культура и современные процессы в обществе».

Цель конференции: анализ уникального исторического опыта старообрядчества как этно-конфессиональной общности русских в сохранении веры, национальной культуры, языка и традиций в контексте интеграционных процессов (на материалах Латвии).

Начало работы конференции 29 апреля 2004 года в 10.00 в зале заседаний Президиума Академии наук по адресу: Рига, Академияс лаукумс, 1, 2-й этаж (Высотное здание АН Латвии). Продолжение работы конференции и ее завершение 30 апреля в Рижской Гребенщиковской старообрядческой общине по адресу: Рига, ул. Маза Краста, 73.

В программе конференции доклады и обсуждения, ознакомление с духовно-культурными ценностями Рижской Гребенщиковской общины, выступления хора духовных песнопений, фольклорных ансамблей.

Тему доклада (выступления) (15—20 мин.) просим сообщить до 25 марта 2004 года по адресу Оргкомитета: Maskavas iela 116-201, Rīga LV-1003, Latvija; факс 7144504; тел.: 7245074, 6722513; е-почта lvb@latnet.lv. Руководитель проекта Илларион Иванов.

Материалы конференции будут опубликованы в сборнике.

По прибытии на конференцию необходимо представить доклад, оформленный в виде научной статьи на дискете и 2 экземляра распечатанного текста. Доклады могут быть представлены на русском, латышском и английском языках.

Доклад объемом до 6 страниц формата А4 в текстовом редакторе Microsoft Word, кегль 12 с полуторным межстрочным интервалом.

Требования к публикациям:

- Принимаются отредактированные статьи
- На первой странице должно быть написано:
  - Фамилия, имя, отчество автора, страна, город;
  - название доклада;
  - основной текст.
- Нумерация ссылок на источники порядковая (в квадратных скобках), библиографическое описание литуратуры и источников, в соответствии с принятыми нормами, в конце текста.
- Ответственность за содержание статей несут авторы.

К основному тексту доклада прилагается аннотация объемом не более 1 стр., оформленная согласно вышеуказанных требований, на языке доклада.

Расходы на проживание докладчиков, обеды и кофейные паузы для всех участников за счет организаторов конференции. Транспортные расходы организаторы конференции не оплачивают.

Конференция проводится при финансовой поддержке Фонда интеграции общества.

***Ил.Иванов**, председатель правленя Старообрядческого общества Латвии*
***Н.Антонов**, председатель Совета Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины*
***М.Куле**, директор Института философии и социологии ЛУ, профессор, Академик*

О праздниках

В нашей жизни существует множество различных праздников, но мы не всегда задумываемся о их сути, зачастую для нас главным является повод что-то отметить, а о внутренней стороне праздника знать необязательно. Но верующему древлеправославному христианину иногда все-таки надо задуматься об отмечаемых датах, знать хотя бы краткое их содержание и определиться для себя, что можно праздновать, а что нельзя.

Все мы знаем, что праздники бывают разные: государственные, религиозные, семейные, международные, профессиональные и т.д. Как правило, в основе каждого праздника лежит определенное событие, которому он посвящен, и у каждого праздника есть свой обычай празднования.

Государственные праздники в каждой стране свои и устанавливаются в память определенных событий, связанных с прошлым этого государства. Подобные праздники отмечаются на самом высоком уровне: в них участвуют руководители страны, в этот день проходят торжественные собрания, заседания, на которых обязательно выступление президента государства, возможно проведение военного парада, в дипломатических представительствах за рубежом организовываются праздничные приемы, трудящимся в этот день предоставляется выходной, а дата в календаре отмечена красным цветом. Завершается праздничный день, как правило, торжественным красочным салютом.

Семейные праздники устанавливаются в память о тех или иных событиях, имеющих отношение к конкретному человеку, конкретной семье. Отмечаются се-

мейные праздники в узком кругу родственников, друзей, коллег по работе, собирающихся за столом и произносящих здравицы в честь виновников торжества. Заканчиваться подобные праздники могут, учитывая доступность и количество пиротехнических средств, также праздничным салютом.

Религиозные праздники установлены Церковью и отмечаются по особому порядку, имеющему тысячелетнюю историю. Накануне праздника и в сам день торжества верующие идут в Божий Храм

Танец Иродиады

помолиться Богу, поставить свещу, послушать проповедь наставника, наполниться духовной радостью, найти успокоение от мирских страстей. Во многих храмах, в зависимости от местного обычая, праздник завершается крестным ходом.

Существуют праздники, отвечающие сразу нескольким требованиям и являются одновременно государственными, международными и религиозными. Примером таких праздников могут служить Рождество Христово и Пасха Господня. Эти праздники являются религиозными, ибо их празднование установлено Церковью. Рождество и Пасха — международные праздники, так как празднуются христианами всего мира, правда, эти даты у христиан восточных и западных не всегда совпадают. Также эти праздники во многих странах являются государственными, ибо дата в календаре отмечена красным цветом, а руководство государства обращается с праздничными поздравлениями к своему народу, которому предоставлен выходной, чтобы он мог отметить эти Великие праздники в соответствие с обычаями и традициями своей религиозной конфессии.

Мы не будем останавливаться на истории религиозных праздников, ибо о них регулярно пишут в различных церковных изданиях: календарях, другой периодике, но о некоторых светских праздниках сказать необходимо.

Все мы живем в миру и вольно или невольно сталкиваемся со светскими праздниками, да и что греха таить, иногда принимаем в них участие. Но, к сожалению, подробную информацию об этих праздниках мы не имеем и, как следствие, не особо задумываемся о том, что мы празднуем. Поэтому постараемся слегка приоткрыть завесу неизвестности над некоторыми советскими праздниками и понять, что мы празднуем, и можно ли это делать.

Одним из массово отмечаемых народом праздников является день 8 марта. В нашей прошлой, советской, жизни это был государственный праздник и выходной день, отмеченный красным в календаре, полное название которого было Международный Женский день 8 Марта, день международной солидарности женщин в борьбе за экономическое, социальное и политическое равноправие. В результате этой борьбы за светлое будущее женщины получили право стоять у мартена, укладывать рельсы на БАМе, работать грузчиками на базаре и еще много других преимуществ.

Восстановившая свой суверенитет Латвийская Республика отменила этот праздник, и на государственном уровне он больше не отмечается, но обычай его отмечать в народе, к сожалению, сохраняется и поныне. По советской традиции в этот день мужики должны поздравить женщин с «их» днем, сказать теплые слова, комплименты, подарить цветочек, как правило тюльпанчик или нарцис, ну и конечно, завершить день праздничным застольем с обильным возлиянием, со всеми сопутствующими пьяному угару атрибутами.

Верующие древлеправосланые христиане также поддаются всеобщему натроению и принимают участие в праздновании Женского дня, не вдаваясь в его сущность.

Из истории известно, что свое начало Женский день берет в 1910 году, когда на 2-й Международной конференции социалисток в Копенгагене, по предложению К.Цеткин, было принято решение о ежегодном праздновании Международного женского дня. Датой празднования определили восьмое марта. Но почему было выбрано именно восьмое марта, прямого ответа нет.

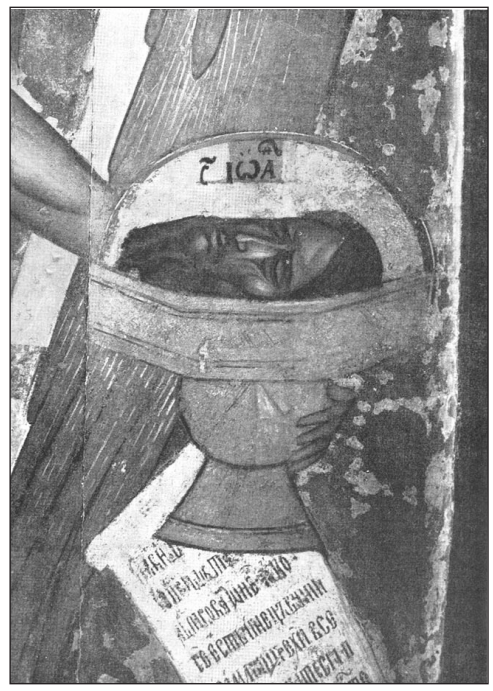
Мы староверы, а значит люди верующие, должны знать, что в это время, как правило, уже идет Великий пост — время покаяния, воздержания и молитвы, время очищения нашей души и тела для достойной встречи Праздника Праздников — Пасхи Господней. Справедливости ради необходимо отметить, что в некоторые годы в это время еще нет Великого поста, но уже идет подготовка к нему, которая начинается за несколько недель до самого поста. Следовательно, в это время у верующего человека уже не может быть увеселительных мероприятий подобных восьмому марта.

Таким образом, только начинает себя проявлять безбожная сущность так называемого «женского дня 8 марта». Убедиться в этом можно открыв церковный календарь, в котором увидим, что 8 марта по новому стилю (24 февраля по старому) Святая Церковь вспоминает Обретение честныя главы святаго и славного Пророка и Предотечи Крестителя Господня Иоанна, что подтверждает безбожную подоплеку женского дня восьмого марта.

Посещая Богослужения в Божьих Храмах, мы неоднократно слышали в Евангелии, в поучениях и проповедях наставника слова о том, как обезумевший царь Ирод дал свое царское слово бесчестной плясавице Иродиаде выполнить любое ее желание. И эта плясунья по научению своей матери заказала Ироду голову Иоанна Предотечи. Царь не смог отступить от своего царского слова и приказал обезглавить Господня Крестителя Иоанна. После исполнения царского приказа Иродиада пустилась впляс с головой Иоанна Предотечи на блюде.

Таким образом создатели Международного женского дня, избрав для праздника дату 8 марта, надругались над Иоанном Предотечей заложив в основу этого «торжества» отрицание Христова учения, а следовательно, унизили человеческое достоинство женщины, «изобразив» заботу о ней.

Покупая цветы, мужчины, задумайтесь, с каким днем вы собрались поздравить своих женщин, а женщины, задумайтесь перед тем как принять цветы с поздравлениями, с чем Вас поздравляют, и



Усекновенная глава Иоанна Предотечи

вместе вспомните о том, что в этот день нам в назидание и напутствие была обретена Глава Иоанна Предотечи. И прежде чем в пьяном угаре 8 марта пуститься в пляс, вспомните, чем закончилась пляска при дворе царя Ирода, обезумевшего от веселья. И пусть каждый из нас, современных староверов, сам определится в том, нужен ли ему такой «праздник».

Подготовил Петр Алексеев

Одинадцатый номер газеты **«Меч Духовный»** издан при подержке **Секретариата министра по особым поручениям по делам общественной интеграции** за которую Староверческое общество им.И.Н.Заволоко признательно и благодарно

Ждем поддержки!

Газета «Меч духовный» издается только на добровольные пожертвования. Иных источников финансирования у нас нет. Без Вашей поддержки газета заглохнет. Распространяйте нашу газету, собирайте средства на дальнейшее издание.

Кто любит староверие, кто дорожит своей историей, кто желает поддержать начинания, направленные к духовному просвещению, тот может внести посильную лепту.

Наш расчетный счет 000804573, Rietumu Banka, код 310101715.

Ivana Zavoloko vecticībnieku biedrība.

(Староверческое общество им.И.Н.Заволоко.)

Староверческое общество им.И.Н.Заволоко

собирает различные предметы старины, которые не используются:

вышитые полотенца и русские рубашки, утварь, фотографии рассказывающие о прошлом.

Если вы желаете, чтобы они были бережно сохранены и переданы будущим поколениям, то можете их пожертвовать Староверческому обществу им.И.Н.Заволоко. Мы с благодарностью примем.

Наш адрес:

Латвия, Рига, LV-1003, ул.Ерсикас, 2-11, тел. (+371) 6305793

ЛИТВА

Василий Львович Страдалов

Василий Львович Страдалов родился в деревне Габово—Гранды Августовского уезда в Польше в крепкой, зажиточной, с истинно старообрядческими устоями, семье Льва и Матрены Страдаловых.

Позже семья приобрела 90 га земли в деревне Сетина Солоцкой (Салакас) волости Зарасайского района. Позже эти земли стали литовскими. Деревня Сетина существует и поныне, но стала относиться к Игналинскому уезду.

В 1914 году началась война с Германией, и семья Страдаловых, спасаясь от завоевателей, эвакуировалась в Нижегородскую губернию и прожила там более четырех лет.

Вернувшись, семья Страдаловых оказалась без крова и земли. В эвакуации были утеряны некоторые документы, и в результате семье Страдаловых вернули только 30 га из 90.

Страдаловы были истинно верующими людьми, жили по церковным канонам, заповедям Христовым и были прихожанами Аукштакальнской старообрядческой моленной. Василий Львович стал в ней клирошанином.

Женат он был на Агафье Артемьевне, урожденной Завра. Родилась она в 1893 году, прожила 93 года, на много лет пережила Василия Львовича и умерла в 1986 году. У них с Василием Львовичем было шестеро детей: сыновья — Артемий, Фома, Иосиф и три дочери — Ирина, Пелагея и Матрена.

Василий Львович Страдалов назначался духовным наставником в Мигишскую общину Молетского района, но данных нет: служил ли он в этой общине? Или назначение не состоялось по каким-то причинам.

Минавский храм

В 1934 году Василий Львович был избран духовным наставником прихожанами Минавской общины. Кто из духовных наставников благословлял В.Л.Страдалова на отеческое служение установить пока не представилось возможным.

Отец Василий прослужил в Минавском храме 17 лет. Клирошанками при отце Василии были две сестры Бобковы Улита и Фетиния, жительницы деревни Минавка.

Василий Львович служил бескорыстно. В военное время (1941—1945 гг.) крестьяне жили бедно. Платить было нечем. Он выполнял требы бесплатно. Одаривали его продуктами питания только те семьи, кто жил материально немного лучше других. А таких семей было немного.

Исповеди проводил в каждой деревне в каком-то одном доме, а потом прихожане долго не расходились, слушая новости внутригосударственные и международные.

Василий Львович снискал уважение и любовь своих прихожан. В каком бы доме ни случалась беда или радость — духовный наставник оказывался в этой семье со своим радушием и добротой.

В памяти прихожан сохранились самые добрые воспоминания о Минавском духовном наставнике, о его благородстве, сердечности и простодушии. Еще живы прихожане Минавской общины, современники Василия Львовича: в Зарасайском поселке Могучай проживают Лобуновы Николай и Феодосия, Стрельцов Тимофей и Короткина Ирина, Шапкины Трофим и Ирина, Глушакова Надежда, Дубовская Акилина Петровна, Герасимов Наум, Рожков Павел и Рожкова Домнина и другие; в Вильнюсе проживают Глушакова Афанасия, Дубовский Порфирий Петрович, Стрельцов Ераст и его сестра Марфа, Рожкова Агафия, и живы те, кто был крещенный Василием Львовичем: Семенова Ульяна Исаевна, Глушаков Федор Макарович, Филиппова Акилина Васильевна, Яковлева Ирина Петровна. Все они в настоящее время прихожане Свято-Покровского храма в Вильнюсе.

Внутренний вид Минавского храма

Василий Львович прожил недолгую жизнь, всего 62 года. Все невзгоды людские пропускал через собственное доброе сердце.

Умер Василий Львович Страдалов в 1951 году. Похоронен недалеко от своего родного села Сетина, на кладбище Аукштакальнского храма, недалеко от Салакаса, в семейной ограде рядом с родителями. Из живых в данный момент детей осталась одна младшая дочь Зубова Матрена Васильевна, 1927 года рождения. Живет она в Вильнюсе с дочерью Надеждой Балботовой и двумя внуками Сергеем и Виталием.

Матрена Васильевна многое уже не помнит, время неумолимо идет вперед. Она прихожанка Свято-Покровского храма в Вильнюсе.

Автобиографические данные записаны со слов дочери Матрены Васильевны Зубовой-Страдаловой и, живущих в Вильнюсе, бывших прихожан Минавской общины.

Подготовила А.Дубовская

Григорию Лазаревичу Легензову - 80 лет

Духовный наставник Клайпедского старообрядческого Свято-Успенского храма Григорий Лазаревич Легензов родился в 1924 году в Польше, в деревне Буда Руска Сувалкского уезда.

Живя в деревне Погорелец Сувалкского уезда, Григорий Лазаревич самостоятельно постигал церковную науку, изучил славянский язык, Богослужебный Устав.

В 1941 году 5 марта семья Григория Лазаревича была переселена в Литву. Поселилась она в Кибартай Лаздияйского района.

Уже с юных лет односельчане видели в Григории будущего духовного наставника, потому что посещал храм, пел в церковном хоре.

Позже был призван в армию, служил в Прибалтике. Вернувшись в 1948 году из армии, женился и переехал с семьей на постоянное место жительства в город Клайпеду. Не сразу Г.Л. Легензов стал духовным настанвиком, вначале пришлось поработать матросом в Клайпедском морском порту.

С 1969 года Григорий Лазаревич служит духовным наставником. Его стараниями произвели реконструкцию старообрядческого храма, значительно расширив помещение для прихожан.

Еще в 1960 году, когда число прихожан стало заметно увеличиваться, назрела необходимость в расширении молитвенного дома. Был куплен жилой дом, приведен в соответствущие состояние и освящен на праздник Успения Пресвятой Богородицы.

С приходом о.Григория жизнь общины получила новый импульс. После переустройства моленная получила вид храма с колокольней и крестами.

В 1990 году открыта Воскресная школа при храме, где учат славянскому языку, чтению и церковному пению. Усилиями и стараниями Г.Л.Легензова открыт молитвенный дом в г.Шилуте.

Свято-Успенский старообрядческий храм в городе Клайпеде расположен в очень укромном, уютном месте, вдали от городского шума и сияет белизной.

В настоящее время у него есть помощник — Лебедев Евгений Арсеньевич, 1972 года рождения. Отец Григорий сам себе подготовил достойную смену, под его руководством молодой наставник осваивает церковную службу и продолжает перенимать богатый опыт.

Неиссякаемая энергия неутомимого пастыря объединила всех прихожан.

Духовному наставнику о.Григорию Лазаревичу Легензову в марте месяце 2004 года исполняется 80 лет со дня рождения.

Поздравляем Вас, Григорий Лазаревич с юбилеем! Крепкого Вам здоровья и долголетия, семейного благополучия и дай Вам Бог долгого служения на благо Церкви!

Председатель ВСЦ Литвы М.Я.Семенов

Информация

22 февраля 2004 г. в Свято-Покровском храме состоялось общее собрание прихожан-членов Вильнюсской старообрядческой общины. Избран рабочий президиум в составе: д.н.Ефишов Иоанн Харитонович — председатель собрания, секретарь — А.В.Дубовская и членов — М.Я.Семенов, председатель ВСЦ; Г.А.Бояров, председатель ВСО.

Объявлена следующая повестка дня:

1. Итоги финансово-хозяйственной деятельности общины за 2003 г. (отчет Г.А.Боярова.)

2. Отчет о работе ревизионной комиссии общины и состоянии финансовой деятельности совета (отчет председателя РК Леонтьева Г.)

Председатель Вильнюсской старообрядческой общины Григорий Бояров подробно доложил о результатах хозяйственной деятельности и денежных тратах, о произведенных ремонтах в здании храма и в административно-хозяйственном доме, на старообрядческом кладбище.

Председатель РК Леонтьев Г. доложил о проведенной проверке кассы, склада и киоска по реализации свещей и церковной утвари. Нарушений не обнаружено. Ведение документации в хорошем состоянии. Отмечено, что есть тенденция к снижению издержек обращения, но резерв для работы имеется.

В целом работа общины признана хорошей, особых нареканий со стороны прихожан, членов общины не было высказано.

После обсуждения отчетов о работе общины, доклады председателя совета Боярова Григория и председателя РК Леонтьева Геннадия были утверждены.

Секретарь собрания

30 ноября 2003 г. состоялось открытие молитвенного дома в местечке Пабраде Швенченского уезда Литвы.

Праздничную службу отслужил духовный наставник Рокишской старообрядческой общины о.Александр Максимович Кудряшов.

В освящении Пабрадского молитвенного дома приняли участие управляющий делами ВСЦ Литвы Григорьев Евгений Ефимович, член ВСЦ и председатель Вильнюсской старообрядческой общины Бояров Григорий Алексеевич, председатель Рокишской старообрядческой общины Чистова Улита Александровна, а также клирошанка Радвилишской старообрядческой общины Рыбакова А.И. Они пожертвовали молитвенному дому богослужебные книги, председатель Каунасской старообрядческой общины принес в дар Кресты, богослужебные книги, подсвешники и лампадное масло.

Совет Пабрадской общины и прихожане благодарят общины за оказанную помощь и подарки.

Председатель Пабрадской общины София Новикова

Фотинии Григорьевне Куракиной - 65 лет

В 2003 году председателю Совета Зарасайской старообрядческой общины, члену Высшего старообрядческого Совета Поморской Церкви Литвы Фотинии Григорьевне Куракиной исполняется 65 лет.

Родилась Ф.Г.Куракина (в девичестве — Кузнецова) 9 февраля 1938 года в деревне Тилюнишки Салокской волости Зарасайского уезда в крестьянской семье староверов-поморцев. Ее дед, отец, дядя, тети были причетниками Аукштакальняйского храма (ныне Игналинский район). Этот храм вместе с родителями сызмала посещала и Фотиния. В 1946 г. трагически погиб отец. Мать осталась с 6 детьми. Несмотря на сложные материальные условия, Фотиния закончила среднюю школу. С 1955 г. на протяжение последующих 20 лет она работала на Зарасайском автотранспортном предприятии. Четверть века трудилась на Зарасайском узле связи, в начале оператором, а затем до выхода на пенсию — инспектором по кадрам.

В 1961 году сочеталась законным браком, в семье

Ивана Михайловича и Фотинии Григорьевны Куракиных родились двое сыновей и дочь. В 1988 году Фотиния Григорьевна овдовела.

Многие годы является прихожанкой Зарасайского Свято-Покровского храма. В 1996 году избрана председателем Совета общины. С тех дней она повседневно печется о нуждах и потребностях общины. Ее радением расширен и обновлен иконостас, возведена металлическая ограда церковного двора, упорядочена земельная и строительная документация, ремонтируется здание храма. И это далеко не полный перечень ее добрых дел.

Фотиния Григорьевна — неизменный участник старообрядческих съездов и совещаний. 28 февраля

Ф. Куракина со своими помощниками

2002 года избрана членом Высшего старообрядческого Совета Поморской Церкви Литвы. С церковно-общественными заботами она нередко бывает в общинах Литвы и Латвии.

Зарасайская старообрядческая община сердечно поздравляет уважаемую Фотинию Григорьевну Куракину с 65-летием! Желаем ей крепости духа, телесного здравия, усердного служения во имя Святой Веры на благо родной общины. Да поможет ей Господь!

Клирошане Зарасайского старообрядческого храма

Ты воспой, воспой, жавороночек

«В издательстве Ново-Вильнюсского культурного центра, в конце 2003 года вышла книга «Ты воспой, воспой, жавороночек», о лирической песне старообрядцев Восточной Литвы. Тексты и мелодии записал и подготовил к печати Иван Иванович Малоглазов.

Что его подтолкнуло к собиранию народных песен и духовных стихов?

Иван Иванович ответил так: «Любовь к песне! К народной песне меня влечет, прежде всего, выражения чувств: любви, печали, тоски, искрометного веселия, неподдельная искренность и удаль».

Собиратель народного творчества Иван Иванович Малоглазов родился на востоке Литвы, на острове Ванюка в Молетском районе. В его семье как-то по-особенному любили народные песни и все были с хорошими голосами и пели красиво.

Старообрядцы Литвы во время войны с немцами в 1914 году бежали в разные места России. Вернувшись в Литву, привезли разные песни из России с разными напевами: воронежскими, волжскими, казацкими и др. Иван Иванович Малоглазов накопил много записей народных песен и духовных стихов и продолжает работу по их дальнейшему сбору.

«По крупицам мы их собираем,
Словно золото все бережем,
В своих записях все сохраняем
И народу как долг отдаем.»

— так сказал И.И.Малоглазов в своих стихах. лучше не скажешь.

А.Дубовская

АРХИВЪ

Рижское старообрядчество в свете исторического документа

Окончание.
Начало в №10

Старообрядчество в Риге на протяжение своей первоначальной истории развивалось в благоприятных условиях. Первые серьезные пока лишь неприятности начались в 1815 году, когда Лифляндское духовное управление, а затем Псковская консистория заятеяли переписку с различными государственными учреждениями по поводу деятельности старообрядцев, наносящих вред православию настолько, что «святые храмы приходят в запустение». В переписку были втянуты и Синод, и генерал-губернатор. Немецкие чиновники, сопротивляясь усилению православия в Риге, не только не проявляли усердия в ограничении деятельности старообрядцев, но, будучи опытными бюрократами, всячески оттягивали принятие каких-либо решений. Переписка между различными интсанциями длилась несколько лет. Наконец, в 1820 году генерал-губернатор Ф.Паулуччи повелел обследовать богадельню и другие дома старообрядческого общества. В результате обследования были выявлены такие нарушения, как проживание с просроченными видами на жительство или вообще без таковых. По тем временам это нарушение считалось более чем серьезным и грозило самыми суровыми наказаниями. Но генерал-губернатор повелел лишь устранить нарушения и произвести затем повторное обследование, к которому старообрядцы подготовились хорошо. Повторная ревизия, проведенная в 1821 году нарушений не обнаружила.

Но ревизиями дело не ограничилось. Генерал-губернатор затребовал документы, регламентирующие жизнь старообрядческого общества, изучил «статьи» 1813 года и в феврале 1827 года утвердил их. Это документ, в обиходе получивший название «Правила Паулуччи», позволил старообрядцам совершенно официально управлять своим сложным хозяйством.

В данном случае попытки православной церкви нанести удар по старообрядчеству провалились. Более того, старообрядцы впервые получили официальную юридическую основу для своей деятельности. Это произошло по нескольким причинам. Православная церковь, идейный инициатор искоренения старообрядчества, как в количественном, так и в организационном отношении в Риге была слаба. С 1727 года православными приходами управляла «Контора духовных дел» преобразованная затем в «Рижское духовное управление», которое находилось в подчинении Псковской епархии. Без санкций епархиального правления (консистории) местные церковные власти никаких кардинальных действий предпринимать не могли, а всякая переписка с длительными согласованиями позволяла местным немецким чиновникам тормозить принятие решений. К тому же, генерал-губернатор, кавалер многих орденов, итальянец маркиз Ф.Паулуччи был человеком либеральных взглядов и сочувственно относился к старообрядцам. В письме к архиепископу Псковскому Мефодию он писал о том, что отнять у старообрядцев право на свободное отправление богослужений «...значило бы лишить государство, нуждающееся в народонаселении, весьма значительной части земледельцев и промышленников».

В благополучном исходе дела несомненна и заслуга самих старообрядцев. Имея твердые позиции в хозяйственной жизни, они накопили значительный опыт взаимоотношений с местными чиновниками и были достаточно умелыми дипломатами.

К концу двадцатых годов, казалось, ничто не угрожало рижским старообрядцам. И хотя в первой четверти XIX века велась длительная секретная переписка между высшими государственными инстанциями о средствах противодействия расколу (старообрядцы об этой переписке не знали), хотя принимались отдельные репрессивные меры против старообрядцев, в целом они действовали открыто, легально и довольно свободно, а некоторые из них были даже отмечены правительственными наградами. Это купцы Первой гильдии И.Хлебников и А.Леонтьев, а также ряд других. Описывая этот период времени, Н.С.Лесков отмечал: «крепость и процветание рижской старообрядческой общины, имеющей свои больницы, заводы, мызы и школы, когда их и помину не было в Москве, удивляло всех».

Сами старообрядцы в это время не осознавали шаткость своего положения, считая, что действуют совершенно легально и законно. Об этом свидетельствует одна из жалоб рижских купцов (1826 г.), а также отчет о деятельности старообрядческого общества за три года (1826—1829 гг.), что предусматривалось «Правилами», который был отпечатан в типографии и, следовательно, получил достаточно широкую огласку. Это привлекло к деятельности старообрядцев более пристальное внимание, а на российском престоле находился уже Николай I, развернувший беспощадную борьбу против любого проявления инакомыслия, как в сфере светской, так и религиозной. Вскоре это в полной мере почувствовали и старообрядцы Латвии. Либеральный генерал-губернатор Ф.Паулуччи в 1830 году ушел в отставку. Его сменил барон М.Пален, более подходивший для реализации замыслов Николая I. Начинается более интенсивная переписка между высшими государственными учреждениями по поводу искоренения старообрядчества, в которую оказались вовлечены и генерал-губернатор, и министр, и лично император. С 30-х годов XIX века начинается самая мрачная и трагическая полоса в истории рижского старообрядчества.

Застрельщиком гонений, как и прежде, выступила православная церковь. На отпечатанный экземпляр «Отчета старообрядческого общества» обратил внимание протоиерей православной церкви, который донес архиепископу Псковскому о том, что в отчете один раскольник назван иноком, а часовня наименована церковью, что незаконно и вызывает соблазн. Архиепископ в свою очередь обратился к генерал-губернатору М.Палену с просбой принять меры против раскольников. О процветании старообрядчества в Риге стало известно в самых высших эшелонах власти, в том числе и императору. Из министерства внутренних дел затребовали у генерал-губернатора детальную справку о местных старообрядцах. Ознакомившись с «Запиской о раскольниках и мнениях о средствах число оных», император «собственноручно изволил написать: приказать генерал-губернатору Палену наистрожайше смотреть, чтоб вновь не совращали (т.е. из православия — А.П.), а так как кои в сем обличены будут, предавать суду, отнюдь не отдавая на поруки. Малолетних нищих и бродяг брать всех в кантонисты. Вновь чинить моленных не дозволять, и велеть ныне же освидетельствовать, долго ли еще простоять могут и донести».

Начинается очередная кампания обследований старообрядцев, выявляются все новые неожиданные для центральных властей факты их процветания и активной деятельности, следуют все более грозные предписания по искоренению старообрядчества от министра внутренних дел, шефа III отделения (охранки) Бенкендорфа и лично от Николая I. Так как борьба со старообрядчеством находилась под личным контролем императора, усердствовал и генерал-губернатор барон М.Пален.

В апреле 1831 года из Министерства внутренних дел последовало предписание генерал-губернатору аннулировать «Правила Паулуччи», как несоответствующие правительственным постановлениям «для искоренения раскола», что после длительной переписки было сделано в 1833 году. В результате старообрядцы лишились юридической основы для своей многообразной деятельности. Богадельня и больница поступали под управление Лифляндского приказа общественного презрения. Сиротское отделение было закрыто — мальчиков отдавали в Рижский батальон военных кантонистов, а девочек — «в благонадежные места и благотворительные заведения», т.е. в монастыри.

Вместо упраздненных «Правил Паулуччи» вводились новые документы, которые сводили на нет прежнюю самостоятельность общины. В жизни рижских старообрядцев началась новая трагическая полоса.

А.А.Подмазов

ВИНОГРАДЪ РОССІЙСКІЙ

(Продолжение. Начало в №№ 1–10)

Глава 16
О иерее Никите Суздальском

Иже и ины многи доброревностно, и многотерпеливно, в царстем пострадаша граде: но како страдаша; како скончашася; откуду беша; известно рещи не могий о сих, волею оставляю сих. Токмо воспомяну терпеливаго и усерднаго Никиту священника, который был иерей града Суждаля, и книгочтения довольна и ведения. Сей возревновав по благочестии. Прошения и книги жалобныя написав, на новоправленныя книги. Во град царский приходит, и монарху оныя вдает благоревностно, откуду от новолюбителей ухващен бывает: и железоносец и темнице житель устрояется: и бедами и ранами и мученьми многовременными стесняется. Столько бо тому безчеловечно наненоша язвы, сколько прелютейшия плоти содробления; сколько в этих страданиях человек ослабел малодушествоваше. Ощутивше того малодушие новолюбители ласканьями и увещаньями, и различными обещаньми подходят тако, что и к своей воли мужа склоняют. Мало сим приклонитися обещав, ах моея немощи, не возможе стояти: но и всему их новому книгоправлению согласився и писмами и анафемами себе обложив, оле человеческия слабости. Тако что; по времени на свободу отпущен бывает. О колико себе зазираше. О коль премногими рыданьми обливашеся, преступника и жизнелюбца себе нарицая; Тако покаянием и слезами исправився; снова древлецерковного держашеся благочестия, и ревноваше о отеческих законех. Хотяше же и преступление свое вторым страданием исправити; но бояшеся да не в тоежде малодушие впаднет. Поэтому Всеблагаго присно моляше Бога, да сотворит с ним спасительную милость во страдательном тризнищи. Пришедшу времени оному: когда воини российстии стрелецких приказов возревноваша о благочестии, возусердствоваша о древлецерковнем православии: и совещавшеся к своим начальником полком возвещают: обретают и сих единодушны, таже и начальному воеводе воинскому, князю Иоанну Хованскому приходят ревностное усердие свое в отеческих законех сказуют; яко совещашеся вси усердно просити царствующих монархов о древнем благочестии. И того советом и благоразсудительными глаголы направлении, и утвердившееся дивнаго благоревностного Никиту иерея взыскуют тамо тогда пребывающа. И в подвиг о благочестии с собою просяще молят. Иже всеблагодатною ревностию возжегся; разсудив Божие звание, снова на подвиг о благочестии всеблагочестный подвижник изыде, присовокупляет с собою и добляго и великоподвижного отца Савватия, обещника сущаго соловецкаго, дивна житием, чудна святостию, премнога в добродетелех, и ины некия от инок и бельцев. И тако в купе со всеми воинами усердствовавшее, написаша молительная прошения приступльше самодержцем, покорно подносят, ими же всеблаговейно молят и всежелательно царствующая просят: да повелят всюду быти древнему благочестию совершаему по древлецерковным старопечатным и письменным книгам, по оным и знаменатися, и священников благословляти, и молитвы творити, и вся службы и действия, и моления отправляти всем, всесмиренно сия самодержцев просят, милостивыма очима, и самодержцы к сему приклонишася, и человеколюбне и сподобительне о сем разсуждающе к патриарху послаша еже того умолити. Патриарх же Иоаким, хотя и не очень охотно, но преклоняшеся ко всенародному молению. Откуду вси народи как и воини, так и прочии, дивным веселием неповестною радостию всесладостно веселяхуся. Но кто Божия судьбы неиспытанные изследити может: доброе и всерадостное зачало злым и многоплачевным концем совершися: ибо воини сколько на доброе усердие о благочестии доброревностно согласишася, столько обратишася на злыя кроволиятельныя обычаи. Начаша дерзновенно высоких господ, и дворы верховного правительства совокуплъшеся безчинным скопом обходити; злодейственныя убийства преужасно совершати. Откуду и самодержцам владычественная сердца к таковым кровоубийственным начинаниям праведно ожесточахуся. Откуду и души царской фамилии, бываема злодеяния зрящее праведнее гневахуся. И что прочее содевается; едина от царския всеславнейшия крове всеблагородная царевна Софья Алексеевна: яже тогда своима братома монархов сцарствоваше нечто хитрое и коварное смышляет. (Но сия на архиереов и прочих священных положити яко на оных сия взыщется от Бога. Вы же рече свободни от сего будите: и неистязани. Тако оных увещавши). Призывает начальники воинов, пятьсотначальники, и стоначальники, и пятьдесятоначальники, прочыя подобныя. И увещаньми мягкими, и обещанием ласковым оныя на покорение преклоняет честным жалованием сих одаривши: прочыя же царскими погребы: и тако вся склоняет чтобы от начинания престати. И никто же монархов о вере древлецерковней не просит. И следовательно послушавших милостивно обогащает. И вся воины оными преклонивши, весьма покорны и склонительны на сие сотвори. Единого токмо полка называемого Титова всеусердно о древлецерковном благочестии сташа. Тотчас от чина отвергошася, и в были сосланы в дальния расточения. Тогда и дивный священник Никита вместе со благоревностным отцом Савватием ухвачени бывше, и немилостиным мучением прежестоко предании. Предаста бо себе страстотерпца на прежесточайшее мучение хребты своя на раны, плещи на биение, составы на раздробление, крови на пролитие, и тако жестоко и немилостивно мучени бывше, что и мучащие терпению их сострадали: но крепко сия страсти терпяста вседобляя, всерадостно крест злострадания, за Владычний ношаста Крест вселюбезно муки за предивное претерпеваста благочестие. И понеже крепка быста воина Христова, адамантоподобныя явистася страдальца ничесоже боящеся: но ко огню и мучению и пыткам, всехрабро обострившаяся всемужественно сия подъимаста. Наконец всекрасною страдальческою смертию, казнию главоотсечения, от настоящия жизни, к будущему присносущному пребыванию, всекрасно преселена быста: ко всецарствующему обладателю Христу преславно предстояти всепребыстро востекоша радующеся.

Аще и поползнеся, прежде сих Никита;
Но омывся кровию, яко цвет дафнита,
Дивно в рай, с Савватием
страдальца взыдоста;
Сладости безсмертныя тако почерпоста.

Продолжение следует.

Странник идущий в гору

Продолжение. Начало на стр. 1

Основную деятельность Кружок ревнителей русской старины проводит в Риге, не забывая об окрестностях. Ежегодно летом Иван Никифорович с кружковцами выезжал в староверские деревни Латгалии. Ревнители старины ехали на поезде до Екабпилса и далее своим ходом от одной староверской деревни к другой. Передвигались на подводах, которые давали местные жители. А где и просто пешком. В каждой деревне, где бывал Кружок, исполнялись духовные стихи.

У староверов Латгалии кружковцы находили много ценного и нужного для своей работы. Иван Никифорович записывал тексты и мотивы старинных песнопений, духовных стихов, которые затем разучивались и исполнялись хором Кружка, тем самым не давая исчезнуть прекрасному наследию.

Ревнители старины собирали предметы древности и быта, служившие нашим предкам: старинные иконы, деревянные кресты, вышивки, резьбу по дереву. Собранные предметы тщательно исследовались и экспонировались на проводимых Кружком выставках. Выставки носили просветительный характер, на них постоянно находились кружковцы, рассказывая посетителям о выставленных экспонатах.

Не только на выставках можно было увидеть собранное: залы, в которых выступал хор Ревнителей, были оформлены древними вышивками, прошедшими сквозь века культурными ценностями был оформлен Красный уголок в Гребенщиковской общине — постоянное место пребывания Кружка.

Активность Ивана Никифоровича была вознаграждена: лучшие залы Риги того времени — Дом Черноголовых, Русский клуб, Университет, Государственная и Ломоносовская гимназии — были открыты для выступлений ревнителей старины. В 1934 и 1938 годах Кружок выступал на Русских певческих праздниках в Эстонии, тогде же обследовав русские поселения на Чудском озере.

В Эстонии на острове Пирисаар в Чудском озере на кружковцев произвели особое впечатление гряды с луком на огородах и то, что к столу вначале подавали чай, ибо это отличается от общепринятого, ведь чаем обычно заканчивают трапезу, в некоторых местах не разрешалось фотографировать.

Иван Никифорович с племянницей Раисой Никитичной и ее сыном в селе Северном

Участие в певческих праздниках в Эстонии принесло Кружку международную известность. Но запланированные выступления в Швеции в 1938 г., Турции в 1940 г., США в 1942 остановила II мировая война.

Приглашающая в США мадам Свен звала кружковцев на следующих условиях: проезд, проживание и питание за ее счет, а в случае возможного получения прибыли, делить доход пополам.

Помимо кружковской работы И.Н.Заволоко преподавал в период с 7 октября 1930 года по 31 июля 1940 года в Рижской городской гимназии и в 5-й городской основной школе. Право преподавать в русских учебных заведениях было получено после окончания государственных русских двухгодичных педагогических курсов.

Из воспоминаний Евграфа Лукича Федорова: «Я обучался в Правительственной гимназии, где Иван Никифорович преподавал закон Божий. К ученикам он имел свой особый подход. Заучивать наизусть не заставлял, а создавал такую атмосферу, что желание учить приходило само. На уроках, которые проходили в виде бесед, И.Н.Заволоко учил, что на земле ничего не могло создаться само собой: «Ничего само не создается, если нет творящего начала». Во время выступлений не пользовался конспектом. В Кружке ревнителей в основу клал религиозное воспитание, а также прививал национальную гордость. Слова не расходились с делами, своим собственным поведением подавал пример, особенно молодежи».

В 1931 году Иван Никифорович участвует в выборах 4-го Сейма Латвийской Республики как кандидат в депутаты от Русского списка. Среди кандидатов этого списка и другие известные и уважаемые деятели староверия: Иван Юпатов, депутат 2-го Сейма ЛР, начальник русского отдела Министерства образования Василий Кудрячев, председатель Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины, Федор Павлов, председатель общества старообрядцев Латвии, Василий Фомин, член Совета Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины. Голосов избирателей, поданных за Русский список не хватило Ивану Заволоко, чтобы стать депутатом Латвийского Сейма.

Наряду с кружковской, общественно-политической и преподовательской деятельностью И.Н.Заволоко увлекала археография. В конце 20-х годов он обследовал районы, описанные в Дегуцкой хронике и обнаружил много старинных рукописей. Работая в книжнице Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины в 1933 году, им был обнаружен второй список «Слова о погибели земли русской» — памятник русской литературы XIII века.

В 1938 году вместе с активистами Кружка Иван Никифорович посетил старообрядческий женский монастырь в Войново (бывшая Восточная Пруссия, ныне Польша). Во время поездки были исследованы Мазурские озера, по берегам и островам которых проживали староверы. Здесь были записаны мелодии старинных напевов, изучен быт монастыря, его книжное наследие. Из Восточной Пруссии кружковцы выехали в Закарпатье, где собрание рукописей пополнилось ценными экземплярами XVI и XVII веков.

Окончание на стр. 12

наше наследіе

Листая Родную Старину

Памяти И.Н.Заволоко посвящается

6 ноября (24 листопада) 1927 г. в Риге произошло знаменательное историко-литературное событие — вышло в свет издание «Родная старина» с подзаголовком «Сборник, посвященный вопросам религиозно-нравственного и национального просвещения».

На обратной стороне обложки значится домашний адрес его редактора и составителя: Drabužu iela 10a, J.Zavoloko.

Несколько ранее, 2 июня 1927 г., при активном участии Ивана Никифоровича, в том же году вернувшегося из Праги по окончании университета, был создан Кружок ревнителей русской старины при рижском обществе «Гребенщиковское училище».

Таким образом, издание сборника явилось первой попыткой выпуска печатного органа Кружка ревнителей старины. Сразу же можно отметить, что поставленные в «пробном номере» (так именовал свое детище сам Заволоко) духовные цели религиозно-нравственного воспитания русской староверческой молодежи и, как указывалось в названии издания, «национального просвещения» идейным вдохновителем и редактором вкупе с авторами издания преследовались и достигались неукоснительно.

Тема национального самосознания, русской души, русского духа, начиная с первых страниц сборника, стала идейным лейтмотивом последующих номеров журнала.

Помнится, в беседах с И.Н.Заволоко в начале 1980-х гг. мы касались и проблемы сохранения «русскости» в русском зарубежье, эмиграции, среди старообрядческого населения Латвии, Причудья, Польши.

Поражало, насколько широко Иван Никифорович воспринимал, осознавал и трактовал эту проблему. Сегодня, по прошествии десятилетий (как сказал С.Есенин, «большое видится на расстоянье»), И.Н.Заволоко как редактор «Родной Старины» представляется мне одним из ведущих идеологов движения за русское национальное самосознание в Прибалтике, Латвии. На основе этой идеологии в годы Первой Республики в Латвии, ближнем зарубежье, на границе с Советской Россией, чудом сохранился, не угас в самые тяжкие времена очаг русской культуры, «почвенного» русского быта, веры, национального самосознания.

Уже в сборнике 1927 г. отчетливо просматривается целостная концепция И.Н.Заволоко относительно просвещения молодого поколения, русских людей по всем аспектам духовно-культурной жизни: от древнерусской церковной истории (история церквей, монастырей, старообрядчества), летописей, церковной книжности, иконописи, архитектуры, русской по духу и сюжетам живописи и графики, мелкой пластики, церковной музыки, духовных песнопений, духовной поэзии, литературы до русской вышивки, полузабытого искусства рукоделия, народных ремесел.

Родная Старина

Воскресенье 24 октября / 6 ноября 1927 году

Иконопись Андрея Рублева.

Икона „Св. Троицы".

Не постигнуть внезапную грусть,
Но душа принимает безъ слова,
Отъ посылаго дня отвернусь,
Отойду въ безвозвратное снова.

На стеклѣ — серебро сѣдины...
Ночь свои опустила рѣсницы,
Предо мною «Родной Старины»
Шелестящія мягко страницы.

И встаетъ позабытая боль
Русь: поля и зеленые склоны,
По степи золотится ковыль...

Тихій свѣтъ отъ рублевской иконы

Александръ Ли.

1

Не случайно «Сборник» открывается репродукцией «Святой Троицы» А.Рублева и стихами Ф.Ли (псевдоним знакомого редактора — рижского поэта Ф.М.Перфильева):

На стекле — серебро седины...
Ночь свои опустила ресницы.
Предо мною «Родной Старины»
Шелестящие мягко страницы.

И встает позабытая боль
Русь: поля и зеленые склоны,
По степи золотится ковыль...

Тихий свет от рублевской иконы

Поистине сладостным чувством Родины — древней земли прадедов и прамателей русичей — веет от страниц издания И.Н.Заволоко. Исподволь трогая сердце читателя, проникая в потаенные уголки души, негасимый свет «Китеж-града» древнерусской старины становится духовной первоосновой, светочем и маяком для неравнодушного читателя.

Перу редактора, по ряду причин укрывавшегося за рядом псевдонимов и инициалов, принадлежит не менее половины материалов сборника. В этом смысле «Родную Старину» с полным правом можно назвать «Заволокинским сборником»: помещенные в издании материалы можно взять за основу для собрания сочинений И.Н.Заволоко.

Весьма актуальным остается тот нравственный испульс, который излучает обращение «Братие-христиане!» (с.2), не имеющее авторской подписи, однако, имеющее бесспорное авторство редактора сборника, руководителя Кружка ревнителей старины. Глубокой озабоченностью за судьбы русской молодежи, староверия, русского народа и всего человечества в современном мире проникнуты строки обращения, написанного хорошо знавшим политическое положение Европы русским студентом, кандидатом права, еще недавно проживавшим в Праге.

«Крайне печальную картину представляет современное человечество. Мир охвачен сатанинским началом (как созвучно это раздумьям духовной оппозиции о смутных временах 1990-х — начала XXI-го века — С.Ж.), разрушающим религиозно-нравственные устои государственной и личной жизни. Не избежало этой разрушительной волны и староверие. На наших глазах молодежь теряет идейную связь со староверием и отходит от него. А ведь была своя историческая «правда» в нашем староверии. Только мы ее забыли...»

Пророческие слова сказаны рижским мыслителем и общественным деятелем накануне мирового экономического кризиса 1929—33 (34) годов, который позднее стал могильщиком и печатного начинания Заволоко, и многих других русских изданий.

«Падает просвещение среди староверов, — с искренней горечью отмечал автор обращения. — Падает любовь к заветам старины. Молодежь в обстановке равнодушия к своему родному, к старине, уходит в безверие. Каждый народ бережно охраняет заветы и памятники старины, только мы, русские, продолжаем с пренебрежением относиться к своей самобытной культуре...»

К сожалению, очень редко звучали подобные нотки и обращения к русским Латвии в 1990-е гг., начале нового века. Ни одно из изданий, выходящих в Латвии на русском языке в этом смысле нельзя поставить на одну полку с комплектом «Родной Старины», ибо Заволоко мыслил о вековечных, онтологических (бытийных), основополагающих началах русской жизни.

«Наша основная задача, — подчеркивал лидер Кружка ревнителей, — пробудить религиозное самосознание в молодежи, вызвать интерес к своей старине, к своей «самобытности». Изучая староверие, мы знакомимся с самобытным духом допетровской Руси. Изучая самобытные стороны русской культуры, ее своеобразие, мы понимаем «историческую правду» староверия, которое в основе своей является хранителем русской самобытности».

Таким образом, в мировоззрении И.Н.Заволоко — и как руководителя Кружка, и как редактора русского печатного органа — староверие и русская древность, корни, истоки русскости сливаются воедино: староверие в духовном прологе к сборнику (и далее журналу) провозглашается хранителем русских традиций, народного духа, национальной самобытности.

Окончание на стр. 8

Царевич, которого не было

Окончание.
Начало на стр. 2

Известны также исполнители роли «царевича Алексея» в войске Степана Разина (это плененный восставшими кн. Андрей Черкасский, а после него казак Максим Осипов), и Семен Воробьев, выдававший себя за «царевича Семена», а затем схваченный и казненный на Красной площади, и Иван Попов, объявивший себя «царевичем Иваном» — список реальных самозванцев можно продолжать долго. Как видим, в реальной хронологии царевичу Михаилу места нет.

Аргумент второй — «косвенные подтверждения», находящиеся в давно изученных источниках. Комлев ссылается на «Письмо Аввакума к Семену Крашенинникову» и «Созерцание...» Сильвестра Медведева.

Известно, что письмо Аввакума написано ученику и «духовному сыну» Семену, в нем говорится о тяготах пустозерской ссылки, о судьбе боярыни Морозовой, даются духовные наставления; в тексте нет ни малейшего намека на существование царевича Михаила. Что же делает исследователь Комлев? Он без всякого зазрения совести подменяет имена — так вместо Семена вдруг появляется Михаил. Основания? Читатель, догадывайся сам. Семен Крашенинников — известное историческое лицо, поэтому подмена имен представляется слишком вольным и грубым обращением с известным первоисточником. Таким образом, первое «косвенное подтверждение» лопается.

Вторым «косвенным подтверждением» у Комлева является вырванная из контекста и неточно переведенная со старославянского на современный русский язык цитата. «Созерцание...» С.Медведева публиковалось неоднократно, текст достаточно известный и там также нет никаких следов царевича Михаила. «Таже подаша ей, государыне, писанную Великим Государем, челобитную...» — ошибочно цитирует Комлев источник 17 в., плохо разбираясь в падежах старославянского языка и переводя «ять» в конце слова как «е». Правильно будет перевести «писанную Великим Государям», потому что летом 1682 г. государя было два — Иван и Петр при регенстве старшей сестры Софьи, и челобитчики в просьбах обращались сразу к обоим. Так исчезает второе и последнее «косвенное подтверждение» Комлева, взятое из первоисточников 17 в.

Аргумент третий — «свидетельства» беллетристов. Любому исследователю, серьезно занимающемуся историей, известно, что подобного рода литература никак не может служить доказательством в анализе. Комлев же ссылается на романы Д.Мордовцева «Великий раскол» и П.Мельникова-Печерского «В лесах» как на первоисточник, цитирует, анализирует их, все так же передергивая факты и заменяя имена литературных героев именем придуманного царевича Михаила.

Заканчивает свою статью фальсификатор Комлев достаточно откровенно: «Не знаю, насколько убедительны мои доводы полного дилетанта в науке истории, ... мои поверхностные книжные изскания...». Извините, вообще не убедительны и крайне слабы, а по стилистике изложения ущербны и вредны. Изучайте хронологию, старославянский язык, родословные царей и дворян и не перевирайте того, что уже давно всем известно. Староверие в услугах сомнительных фальсификаторов не нуждается.

В заключение несколько строк о подлинной истории бывших царей. Наша статья «Проклятие рода Романовых» вышла в свет в декабре прошлого года (Меч Духовный, №10 — прим. ред.) и получила, как и следовало ожидать, неоднозначную оценку. К сожалению скептиков, нам вновь было явлено чудо — изложенный ранее материал подтвердился буквально. 10 февраля (или 28 января по старому стилю) 2004 г. в США скончался упомянутый в статье 76-летний Пол Р.-Ильинский. Полковник морской пехоты и участник «корейской кампании» некоторое время был мэром г.Палм-Бич во Флориде, республиканец и пламенный сторонник политики Дж.Буша, старший в линии «Александровичей», советник «Объединения потомков рода Романовых», а после смерти великого князя Владимира Кирилловича, по мнению некоторых политтехнологов и аналитиков, потенциальный претендент на пока умозрительный российский престол.

Очередное «совпадение» символично и свидетельствует о том, что промысел Божий еще не свершился над некогда проклятым родом бывших царей и их потомков. Совершенно очевидно — староверие и Романовы по разные стороны правды о Великом Расколе, и поэтому не стоит утруждать себя в спекуляциях на эту тему.

Игорь Платонов, историк

ЛИЦОМ К ЛИЦУ

Татьяна Колосова: «Надо действовать!»

Татьяна Колосова, председатель Славянского общества г.Прейли, известна своей активной исследовательской деятельностью, направленной на изучение истории староверия и заполнение имеющихся «белых пятен». Читатели «Меча духовного» уже успели познакомиться с трудами постоянного автора нашей газеты, а сегодня мы предлагаем Вашему вниманию интересного собеседника.

— Первые воспоминания детства.

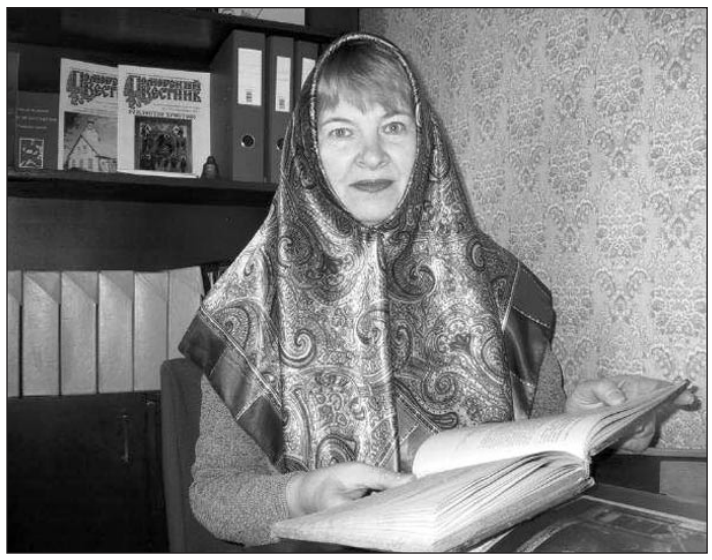
— Мой отец Георгий Ефимович Колосов родом был из Московино. Но судьба забросила его на дальний Восток, где со временем он создал семью. Там родились мы, трое его детей. Все первые детские мои воспоминания связаны с тем таежным краем, его природой, его людьми. Наш дом находился у самого леса, так что однажды в окно моей комнаты постучался сам хозяин тайги. Большим чудом для нас 5—6-леток был и прилет «железной стрекозы».

Однажды зайдя проведать знакомую тетю Марию, увидела ее стоящей на коленях, а перед ней на стуле большую красивую картину, которая как я поняла потом была иконой. И тетя что-то рассказывала этой «картине». В нашем крае тогда церквей не было, и икон в других домах я тоже помню.

Затем был переезд, долгий-долгий, почти неделю, на поезде в Латвию. В дороге мы с отцом чуть не отстали от поезда. Здесь, в Латвии, мы вначале жили в Москвино. Как то на Новый год в большой комнате стояла большая елка, увешанная нашими игрушками с Дальнего Востока. Как-то пришли к нам дедушки с длинными бородами и тетеньки в платах до самых глаз. Они вначале восхищались нашей елкой, а потом встали перед иконами и запели. Папа вдруг упал на пол и стукнулся головой об пол, тут же встал и стал как все махать руками. Как та тетя Мария на Дальнем Востоке. Так в мою 6-летнюю жизнь вошло мое Отечество с колокольным перезвоном рядом стоящей моленной, с моими москвинскими староверами и праздником Рождества.

— Какие предметы старины хранятся дома?

— Мой отец рано осиротел, судьба его помотала. Когда же вернулся в Латвию, от родного дома остались только камни, да куст шиповника. Семейные фотографии он собирал по родственникам. Могилы родителей искал по памяти. Так что мне в наследство передано кладбище с могилами моих предков. Иконы наши передавались в моленную. Однажды организовала выставку «Из бабушкиного сундучка». И там мне приглянулось одно полотенце. Простая старинная вышивка, да инициалы «Ф.И.». Это полотенце даже во сне мне приснилось. Поинтересовалась, чье оно. Оказалось, что это моего отца двоюродная сестра вышивала! Этот предмет старины теперь хранится у меня. Старинные рукописи передала одна из жительниц Москвино.



— Как ваши предки попали в Латвию?

— Начав однажды писать историю своей семьи, нашла потерянные ветви большого дерева. Много лет ходила с кем-то по одной дороге и не знала, что мы родственники. Правда, поиск еще не окончен, и чем больше материала, тем больше вопросов. Предполо-жительно, в начале XVIII века на земле графа Борка появились первые «раскольники» Прейльского края. Пришли они из Тверской и Псковской областей. В этих краях есть два местечка с названием «Колосово». А наша деревня называлась «Maskjāni», «Maskvina», мы же зовем ее «Москвино».

Мои предки были земледельцами. Дедушка Аким был богат выездными лошадьми. «Сбруя богатая была, на кирмаши на них ездил», — говорил мой отец. Прапрадедушка Наум Ульянович прожил более ста лет. Он был наставником Москвинской моленной, участвовал в съезде наставников 1906 года в Вильно. По линии прабабушки Екатерины Ларионовны Егоровой, жены Тихона Наумовича, в историю могут войти ее брат Роман Ларионович Егоров — председатель общины, переписчик книг, клирошанин. На клиросе пели Иван Романович и Анастасия Романовна. Слушателем старообрядческого училища был Анатолий Иванов.

Дедушка постоянным самообразованием повышал свой уровень. Выступая, не использовал конспект. Жители поселка даже на пенсии не давали ему отдыхать — шли за помощью, советом и просто поговорить. А бабушка, уж если ставила тесто для пирожков, угощала всю детвору таежного поселка. Их дом был открыт для всех.

— Что вас особенно удручает в нашей сегодняшней действительности?

— Потеря духовности, отказ от своих культурных и родственных корней. Мне не хочется верить, но, к сожалению, чувствую, что немало таких, которым нравится быть «Иваном не помнящим родства». Вижу, как хотят пожилые люди выговориться, рассказать о своем прошлом — счастливом и трудном. Они благодарят меня за то, что хочу сохранить достояние нашей истории. А я, наоборот, буду вечно благодарна им за рассказы, за фотографии. О людях Москвинского края можно написать целую книгу! Но нас, собирателей, исследователей, мало. Старички же, как и время, уходят быстро.

— Что вас воодушевляет?

— Надежда и вера. Надежда, что еще не все потеряно. Просто нельзя сидеть и ждать, надо действовать! Вижу, как с трудом живет и действует Москвинский храм. В этом году ему исполняется 140 лет, а Москвинская община отметит 275-летие! Возродилась Прейльская община, построен храм, работает воскресная школа. Надеюсь, что и моя дочь когда-нибудь вернется на клирос. Надеюсь, что буду еще долго необходима прейльским людям со своими концертами и вечерами, потому что верю в их поддержку.

— Какая личность в истории или в жизни служит вам примером?

— На моем пути встречалось много удивительных людей, каждый мог служить примером для других. Для меня же пример — мои дедушка и бабушка по материнской линии. Оба закончили педагогические курсы, но учителями никогда не работали. Бабушка растила 6 детей и работала продавцом. Дедушка все время был на руководящих должностях. Но какими умными, понимающими, отзывчивыми были эти два человека.

— Какая личность в истории или в жизни представляется вам особенно отвратительной?

— Не люблю нытиков и завистников, не уважаю ограниченных людей. Хочешь быть первым — иди и делай! Но если кто-то обошел тебя своим профессионализмом, организаторской хваткой — не бросай в него камни. «Кто хочет работать — тот ищет пути, ко не хочет - тот ищет причины».

— Ваши достоинства и недостатки?

— Достоинства — не падать духом и целеустремленность. Поставила цель, иди до конца. Живет седьмой год Славянское общество, отзвучал международный фестиваль в Прейли «Играй, гармонь, в Латгалии!», будет праздник в Москвино. «Твори, работай, ошибайся, падай, и все сначала начинай!» — вот так и живу.

Кто-то скажет, что мой недостаток — властность. Я же считаю, что слишком открыта для других. Доверяюсь людям, ошибаюсь, переживаю, а они ходят и злобствуют.

— Если начать жизнь сначала, что бы вы изменили?

— «Я не хочу начать сначала, не изменить, не повторить», — сказала одна поэтесса, и я ей долго вторила. А теперь с высоты прожитых дней иногда хотелось чуть-чуть подправить что-то. Но, увы...

Сегодня ругаю себя, что поздно, ох, как поздно, стала собирать воспоминания о нашем крае, о наших людях!

— Какие мотивы заставляют служить общему благу?

— Я давно поняла, что меня кто-то «сверху» ведет. Мечтала об авиации — выбрала педагогику. Мои брат и сестра закончили авиационные учебные заведения. Я же намного позже узнала про своего прадедушку по материнской линии — руководителя педагогических курсов в Новгороде. Верю в значимость имени человека. Мои две прабабушки и моя дочь — Марии, все были и есть большие рукодельницы. «Татьяна» с древнегреческого «устроительница, повелительница». Как заметила однажды моя одноклассница, «отбери от нее должность, она придумает себе другую».

Поэтому все, что сделано или будет сделано — это заказ от наших предков.

— Какой вопрос вы хотели бы задать?

— Достойна ли быть второй в вашей новой рубрике? Успеете ли вы представить тех, кто всю жизнь, например, посвятил старообрядческому хору, сегодня же они лишь слушатели?

Благодарю за беседу.

Листая Родную Старину

Окончание. Начало на стр. 7

Логично и желание редактора обрести опору в среде староверческого населения Балтии: «Мы обращаемся к духовным отцам и наставникам, к общественным деятелям, ко всем любящим старину с призывом поддержать нашу деятельность. Не дайте заглохнуть нашим начинаниям, направленным к религиозно-нравственному и национальному просвещению староверческой молодежи. Распространяйте наш сборник, организуйте группы, симпатизируйте нашим начинаниям».

Тем самым, в программном слове, открывающем «пробный номер», его автором выдвигается еще один нравственный принцип существования нового издания — соборность, открытость страниц «Родной Старины» широкому кругу читателей в стремлении редактора сделать свое духовное детище настольной книгой и молодежи, и духовных отцов, «родным огоньком» для всех патриотов русской культуры.

В сборнике 1927 г. значительное внимание уделяется иконописи. Предваряющая статью Е.Шмурло «Андрей Рублев» репродукция иконы на титульном листе, является своего рода знаковой заставкой. Далее следует публикация И.Н.Заволоко «О преподобном иконописце Андрее Рублеве». Программное же значение имеет статья иконописца Г.Е.Фролова «Заветы старины» (последний житель деревни Раюши в Причудье, стал постоянным автором журнала). Здесь же опубликован фотоснимок: Фролов с учеником П.Софроновым (Пимен Максимович в те годы работал в Риге, в его мастерской при Кружке ревнителей обучались иконописи, искусству реставрации иконы рижские художники, в том числе профессор ЛУ В.И.Синайский).

Достаточно прозрачно авторство Заволоко, хотя редактор укрывается за псевдонимом И.Н.Никифоров («Вновь открытые материалы о житии протопопа Аввакума») и буквицей «О.» («Древнейшие иконы Гребенщиковского молитвенного дома в Риге») — в дальнейшем эти подписи не раз повторяются.

Онтологически-историческим принципом публикаций в «Родной Старине» является утверждение исконности русского, славянского бытия, его присутствия в Прибалтийском крае, на берегах Западной Двины. Данный принцип органически (диалектически) сочетается с принципом исконного присутствия русской духовности, культуры в Прибалтийском крае. Это отражено в статьях А.И.Воловича «История старообрядчества в бывшем Прибалтийском крае» и М.Синицына «Страничка из истории Режицкой кладбищенской староверческой общины» (в частности, идет речь о русских купцах в Риге, подвинских городках с 13 века). В качестве иллюстрации использованы фотоснимки крестного хода и древнего храмового била в Якобштадте—Екабпилсе), выразительна графика образцов русского деревянного зодчества (терема русских князей в Коломне и Владимире).

Автором статьи «Град Китеж взыскуемый!», укрывшимся за инициалом Л., вероятно, также являлся Заволоко (помнится, в разговоре с автором этих строк Иван Никифорович замечал, что «в условиях цензуры подписываться по необходимости можно любой буковкой из фамилии или имени автора»). Любопытно включение в «пробный номер» статьи жившего в Праге профессора М.В.Шахматова «Русская самобытность». Видимо, редактор сборника специально заказал известному ученому эту статью, будучи ранее с ним знаком в пражский период своей жизни.

Несомненно, был знаком Заволоко и с поэтом, общественным деятелем, редактором газеты «Наш Двинский голос» А.И.Формаковым и с согласия автора поместил в сборнике его стихотворение «Родная старина» (до войны Арсений Иванович издал три книги стихов, затем дважды, как и Заволоко, был репрессирован; в лагере находился вместе с А.И.Солженицыным). До наших дней сохранили свою новизну, свежесть и любовь к России его поэтические строки:

О, милые воспоминанья!..
В безбытьи долгого изгнанья,
в безбожьи пошлости
при том,

какой источник животворной
из стари русской, чудотворной,
в нерадостную душу бьет, —
и русским прошлым нежно веет,
и сердце русское теплеет,
и бодрый взгляд стремит вперед!

В культурологическом срезе сборник 1927 г. представляет собой своеобразный «сколок» воплощенной в текстах самого редактора и авторов «Родной Старины» широкой духовно-эстетической концепции в попытке предложить вниманию читателей едва ли не весь спектр — все цвета радуги культурной жизни многих веков.

В издание включены старинные духовные стихи, репродукция картины «За Волгой» М.В.Нестерова (с образом закутанной в темный плат молодой староверки), рассказ Н.Лескова «Запечатленный ангел» (этот писатель особенно интересовал Заволоко и как атор ряда очерков о рижских старообрядцах, посещавший Гребенщиковскую общину, Ригу, Митаву с 1863 г.), фрагменты «Записок из мертвого дома» Ф.Достоевского, фотоснимок серебряной иконы XVII в. из собрания проживавшего в Риге известного писателя С.Р.Минцлова, с которым Заволоко был близко знаком (последний не раз выступал с докладами в Кружке ревнителей старины, видимо, публиковался в «Родной Старине» под инициалами С.М.; покоится на Покровском кладбище в Риге).

Среди рубрик сборника и жизнь старообрядчества Литвы, Эстонии («За рубежом»), где идет речь о Вселитовском старообрядческом съезде 1 марта 1927 г. В разделе о местной жизни две публикации: «Центральный комитет по делам старообрядцев Латвии» и «Старообрядческое общество Латвии» (последнее было основано в 1908 г., имело свыше 500 членов; в 1923 г. извесный старообрядческий деятель и корреспондент рижской печати Ф.С.Павлов возобновил деятельность общества; в 1925 г. при обществе была открыта библиотека из 1300 томов).

Заключает сборник сообщение о деятельности Кружка ревнителей старины и начале издания нового журнала — «Родная Старина». Закономерна и реклама русского рижского литературно-художественного иллюстрированного журнала «Перезвоны», также будившего национальное самосознание читателей в ближнем и дальнем зарубежье (печатался журнал, как и сборник Кружка, в русском акционерном обществе печатного дела «Саламандра», здесь же печаталась русская газета «Слово», сотрудником которой в те годы также являлся И.Н.Заволоко).

А в январе 1928 г., как и сообщалось в «Сборнике», вышел официальный №1 «Родной Старины» — уже журнала, как и «пробный номер», посвященного «вопросам религиозно-нравственного и национального просвещения». И вновь номер открывало обращение кружковцев «Братие — христиане!».

...Листая номера «Родной Старины», вновь и вновь задумываюсь о том, что великий русский подвижник из Риги Иван Никифорович Заволоко с честью выполнил свою духовную миссию, основав в конце 1920-х годов новое русское издание, призванное служить духовным, культурным нуждам русской молодежи, ее воспитанию.

По линии своей издательско-публицистической деятельности И.Н.Заволоко был связан знакомствами и деловыми отношениями с очень многими авторами в Латвии и за рубежом. Это еще одна увлекательная тема. Как и продолжение данной статьи — о публикациях И.Н.Заволоко в «Родной Старине», том круге чтения, который он как просветитель, хранитель и носитель заветов русской старины стремился предложить вниманию своих современников.

С полным правом и сегодня можно сказать, что каждая новая встреча с И.Н.Заволоко, с его проникновенным Словом — это новая, столь необходимая молодому поколению русских в Прибалтике, яркая страница нашей национальной культуры, духовной жизни, расширение интеллектуальных горизонтов. Круг проблем русской общины в Балтии, очерченный пером публициста, руководителя Кружка ревнителей старины и староверческого молодежного хора, и в XXI веке останется неизменным и актуальным.

И сегодня уроженец Латвии И.Н.Заволоко пребывает самым современным собеседником, хотя минуло уже два десятилетия со дня его кончины.

Сергей Журавлев,
писатель, председатель Русского культурного центра – русского клуба «Улей»

Старообрядческие корни композитора Яниса Иванова

В школьные годы, участвуя в различных конкурсах и викторинах, не раз слышала и читала, что Прейльская земля была колыбелью не только знаменитым керамикам, но и композитору Янису Иванову. К сожалению, и тогда и ныне на полках не найдешь книг об этом человеке, а в энциклопедиях лишь скудные строчки. На заре Атмоды зашел у меня разговор о латышском языке с моим отцом, чьи корни в д.Москвино. И от него услышала я потрясшую меня новость — Янис Иванов из русских, из бабринских староверов. Настоящее имя его — Иван. «Время такое было. Ивана сестра на почте в Прейли начальником была. Однажды моему отцу надо было отправить посылку в Ригу, так он меня переводчиком взял. Еликомида по-русски не разговаривала, а за переводчика надо было платить.» Вот тогда я стала собирать материал об Янисе Иванове. Увы, нигде о его русском происхождении ни слова. Даже мать Татьяна представлена как видземка с намеком на латышское происхождение. И не видела я, что ключик-то рядом. Это родственники Ивана — двоюродная сестра и двоюродные племянники, с которыми я почти ежедневно встречаюсь на улицах города Прейли.

Итак, старообрядческие корни Ивана (Яниса) Андреевича Иванова лучше прослеживаются по материнской линии.

В середине XIX века продолжал свой род Киприан Федоров, чьи предки обосновались в местечке Бабры, что в 3 км от Прейли и в 1,5 км от старообрядческого центра Прейльского края — Москвино.

У Киприана Федорова было несколько детей, но мы сегодня упомянем двоих: сына Маркела и дочь Татьяну. Брат и сестра были очень дружны между собою. И дети Киприана, и его внуки знали церковнославянскую грамоту, активно посещали Москвинскую старообрядческую моленную.

Если говорить о дне сегодняшнем, то надо упомянуть, что отец композитора Андрей Варфоломеевич в старости посещал клирос Москвинской моленной. А ныне племянница Татьяны Киприановны — Валентина Ивановна Шалковская — является членом Совета Прейльской старообрядческой общины.

Татьяна Киприановна Федорова была благословлена на брак с Андреем Варфоломеевичем Ивановым, чьи корни якобы надо искать в Екабпилсском крае. Как я уже упоминала, Татьяна Киприановна была женщиной очень религиозной, знающей церковнославянскую грамоту. В семье часто слышали в ее исполнении духовные стихи. Немало она знала и напевала русских народных песен. Татьяна Киприановна не была деревенской женщиной, в жизни ей пришлось не раз уезжать в большие города. Она более походила на светскую даму.

Андрей Варфоломеевич служил в царской армии. Там своей светлой головой сам разобрался в элементарных электротехнических тайнах, научился обращаться с проводами, аппаратами. В будущем эти знания ему очень пригодятся, ибо станут его хлебом. Каждую весну в поисках заработка будет он мерить километры от станции Рушона до станции Скривери, ремонтируя телеграфные столбы и линии вдоль железнодорожного полотна. В это время всме сельхозработы будут оставлены на домочадцев. Немалую помощь оказывали семье родственники жены. Андрей Варфоломеевич был грамотным человеком, хорошо играл на гитаре.

В семье Ивановых один за другим появляются пятеро детей: дочь и 4 сына. Родителям было нелегко на 3,5 га земли вырастить хлеб, чтобы прокормить такую большую семью. Не было у Ивановых и возможности отправить всех детей на учебу. Но благодаря тому, что родители были людьми грамотными и любознательными, начальные знания дети получали дома. Тихими вечерами из рук в руки передавались отпечатанные на дешевой бумаге репродукции с картин Репина и Левитана, под тихий перебор отцовской гитары звучали рассказы о Пушкине, Лермонтове, Гоголе. Дети слушали и запоминали льющиеся неиссякаемым потоком народные песни, напеваемые мамой. Так в доме воспитывалось уважение к любому творчеству человека. Не пустым времяпровождением считалось занятие детей рисованием или лепкой из глины. Поэтому долгое время в семье Ивановых с гордостью показывали печь, разрисованную 7-летним Иваном.

Иван Иванов часто гостил в отцовском доме. В один из таких приездов сделана эта фотография: на переднем плане сын композитора Игорь, далее жена Элеонора, сестра Еликомида, мать Татьяна Киприановна, Иван и его отец Андрей Варфоломеевич. д.Бабры

Старшей в семье была дочь Еликомида. Всю жизнь она прожила с родителями, а после их смерти перебралась жить к своей двоюродной сестре Ирине Маркеловне Царевой в город Прейли. Оставшись верной своей первой любви, замуж Еликомида не вышла. Все свое свободное время посвящала чтению. У нее была большая библиотека, которая досталась ее родным племянникам Арсению и Валентине. До войны Еликонида Андреевна была начальником почты в Прейли, затем исполняла обязанности заместителя начальника.

Вторым в семье был Самсон (Семен). Он посвятил свою жизнь служению в армии. После выхода на пенсию поселился в местечке Мерсрагс Тукумского района. Там и ныне проживают двое его детей Арсений и Валентина.

Третьим был сын Иван, а затем Афанасий. Перед войной 1941—1945 гг. Афанасий женился, вскоре его призвали в армию. На полях сражений сложил он свою голову. Детей у него не было.

Пятым был Александр. Окончил он учительский институт. Хорошо играл на гитаре, скрипке, балалайке. Латгальский библиофил и краевед Антон Дзенис в своей книге «Моя жизнь» написал: «Во время латвийского государства около школы (Варкава — Т.К.) в субботу и воскресения собирались взрослые на различные мероприятия. Проводили театральные вечера. На мероприятия приглашались известные люди из соседних волостей. Участвовал брат композитора Иванова, который хорошо играл на скрипке» (перевод с латгальского — Т.К.). Эта скрипка сохранилась до наших дней и находится в Прейли. Александр Андреевич работал на руководящих постах в Двинском уезде и в Саулкрастах. Наследников у него не осталось.

Иван Андреевич Иванов родился 9 октября 1906 года в деревне Бабры. При крещении, которое совершил о.Наум Колосов в Москвинской моленной, нарекли его Иоанном. О школьных годах в Прейли информации нет. В 1914 году семья временно переехала в Скривери. При приближении линии фронта Ивановы покинули Латвию, остановившись в Витебске. Здесь Иван в 9-летнем возрасте начинает учиться писать и читать в одной из школ города. Второй класс он посещает уже в Смоленске. Здесь впервые прикоснулся к клавишам рояля, здесь же продолжал петь в смешанном хоре при Клубе железнодорожников.

Однажды в Смоленске задержался на несколько часов состав, в котором ехал Московский симфонический оркестр. Музыканты, чтоб не терять время даром, вынесли инструменты, расселись по местам и стали играть Чайковского. Так Иван впервые увидел симфонический оркестр и услышал великую музыку Чайковского.

В 1920 году семья вернулась в родной дом. Учиться Ивану больше не придется, надо уступить дорогу младшим братьям. Он помогает отцу в хозяйстве, пасет скот и вслушивается в окружающие мелодии. Особенно нравилось ему выезжать с отцом на ярмарки. Какое здесь разноголосье музыки, языков! Латгальцы, евреи, русские, поляки, цыгане. Все это запомнилось и превратилось в мелодии, которые пока никому не показывались. Правда, гимн IDO (эсперантистов) неожиданно на международном конкурсе занимает почетное место. Дорога к музыкальному творчеству открыта.

После осенних работ Иван несколько раз ездит в Ригу брать уроки теории музыки. Однажды ему удалось задержаться до весны, он устроился подмастерьем в мастерскую, где изготовляли афиши, объявления, вывески. Иван и рисовал, и писал на разных языках. Кроме русского, Иван прекрасно владел латышским и латгальским.

И только в 1924 году Иван Андреевич переступил порог консерватории. Но дальнейшие события останутся для другого рассказа.

На Москвинском погосте ныне покоятся Андрей Варфоломеевич и Татьяна Киприановна Ивановы, а также их дочь Еликомида. Здесь же похоронены родители Татьяны. В деревне Бабры, недалеко от дома Ивановых, у дороги стоит памятный камень, посвященный известнейшему композитору Латвии. Сам Иван (Янис) Иванов умер 27 марта 1983 года и похоронен в Риге. В Риге живет внучка Ивана Андреевича — Диана. А в Прейли остались родственники матери от братьев Михаила и Ивана Федоровых, Нины Андреевой, Ирины Царевой.

Татьяна Колосова

Для детей и юношества

Здравствуйте, юные читатели нашей газеты!

Скажите, бывают ли в вашей жизни ситуации, когда вас кто-то очень-очень сильно обидит? Наверняка, бывают. Вас переполняют злость и досада, вам кажется, что вы никогда не сможете простить обидчика, а наоборот, хочется отомстить…

Прочитайте эти рассказы, и тогда вы узнаете, как учит нас святая Церковь поступать в таких ситуациях, и как жить, чтобы вообще избегать таких ситуаций.

Тайна

В одном доме жили дву маленькие сестры, которых всегда видели весело играющими, потому что они были всегда довольны одна другою. У них были общие книги и игрушки, но никогда не было между ними ссоры, никогда не слышно было сердитого слова, не видно гневного взгляда. Всегда находились они в хорошем расположении духа, играя ли на траве, или в чем-либо помогая матери.

— Мне кажется, что вы никогда не сердитесь, — сказала я им однажды. — Отчего это зависит, что вы всегда довольны одна другою?

Они взглянули на меня, и старшая ответила: — Это оттого, что во всем мы уступаем одна другой.

Я подумала одну минуту. — Да, это справедливо: ты уступаешь ей, а она тебе.

Эти маленькие добрые сестры открыли тайну спокойной и веселой жизни. Они постоянно уступают одна другой, стараются делать друг другу все приятное; они добры, уступчивы, простосердечны, несамолюбивы и готовы постоянно помогать одна другой. И, не правда ли, как должны быть они счастливы? И все за это их любят.

Семьдесят раз семь

Маленькая Лиза сидела у окошка и учила свой урок. Солнышко весело светило на нее; она чувствовала себя счастливой, и ей сильно хотелось сделать что-либо угодное Богу, Который сотворил все так прекрасно. И вот, когда она повторяла про себя слова священного писания: «если брат твой согрешит перед тобою семь раз в один день, и семь раз в один день приступит к тебе и скажет: я раскаиваюсь, — та должен простить ему», — ее серые глаза приняли серьезное и задумчивое выражение, и она сжала губки с очень решительным видом. Через несколько времени она сошла в столовую, где нашла только своего брата Федю. Он был на два года старше ее, но по уму и здравому смыслу не так ее опередил, как вы, может быть, воображаете. Федя находился, по-видимому, в самом дурном расположении духа.

— Экая жалость! — в такой день в школе сидеть!

Таковы были его первые слова, которые он произнес, а судя по его очень некрасиво надутому лицу, и впредь от него нечего было ждать хорошего. С этими словами он бросил книгу, которая была у него в руках, на другой конец комнаты, где она упала на пол с разорванным переплетом и развалившимися листами.

— Федя! — закричала Лиза. — Не моя ли это «Арифметика»? Ведь ты знаешь, как я ее берегла.

— И вправду твоя, — отвечал он с искренним огорчением. — Я думал, что это моя. Уверяю тебя, что я не нарочно, Лиза. Прости меня!

— Хорошо, — сказала Лиза, медленно подбирая листы и припоминая слова священного писания о прощении обид. — «Да, я думаю, что прощу», — и потом прибавила вполголоса: — раз!

Продолжение в следующем номере

Переписка

Меня зовут Наташа. Мне 14 лет. Я являюсь причетницей Ливанской старообрядческой общины. Мне нравится рисовать, читать и плавать. Хочу переписываться со своими сверстниками. Пишите мне по адресу: ***Natālijai Smirnovai, Jauna Muiža, Turku pagasts, Preiļu raj., LV-5317, Latvija***

Меня зовут Лена и мне 15 лет. Изучаю церковно-славянскую грамоту и хожу на клирос Ливанской старообрядческой общины. В свободное время люблю рисовать. Хочу переписываться со староверами от 15 до 19 лет. Мой адрес: ***Rīgas iela 158-24. Līvāni, Preiļu raj., LV-5316, Latvija***

Привет всем!

Меня зовут Аня. Мне 16 лет. Я староверка, хожу в храм на клирос. Учусь в 9 классе, и мои любимые уроки — это английский язык и рисование. Хочу переписываться с ребятами — по вере. Желательно от 15 до 18 лет. Жду Ваших писем! Мой адрес:

Rīgas iela 10-a, dz. 22. Līvāni, Preiļu raj., LV-5316, Latvija

Свои работы на конкурс прислали:

Стихи

Дарья Исаева, 18 лет.

Рисунки

Ученики Воскресной школы Рижской Поморской Богоявленской общины: **Даша Миднова**, 6 лет; **Маша Правдолюбова**, 9 лет; **Рома Бехчанов**, 9 лет; **Кристина Чирикал**, 7 лет; **Ваня Янсон**, 8 лет.

Ученики Воскресной школы при Вильнюсском Свято-Покровском храме: **Максим Кривенко, Павел Булашов, Даниил Янковский, Никита Вишенчук.**

Что в жизни значу?

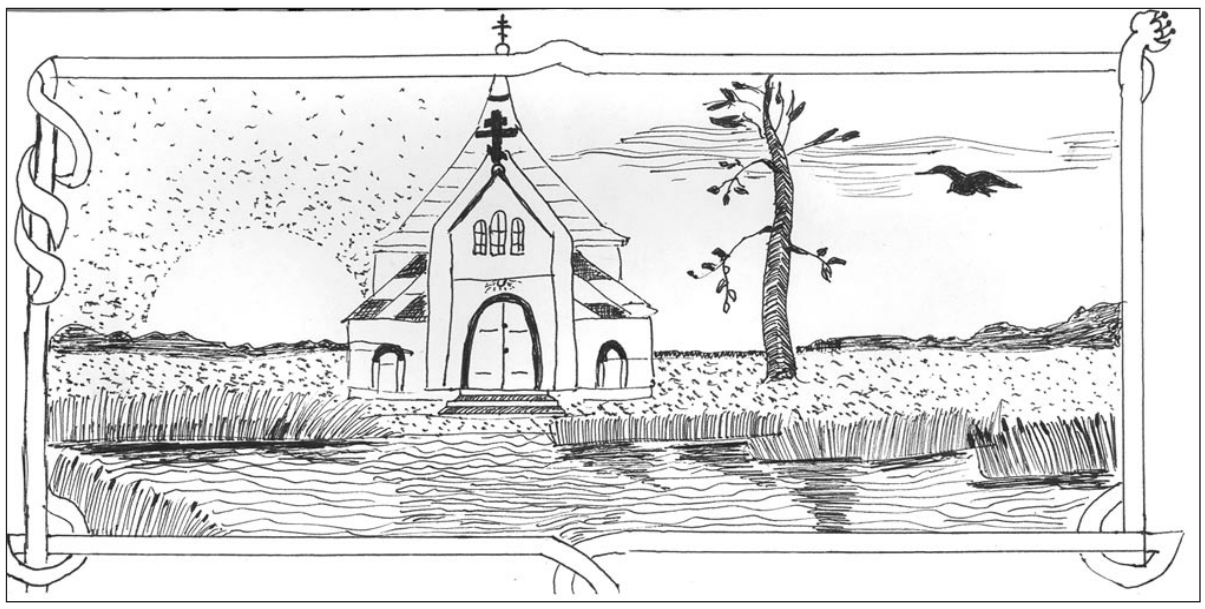
Что в жизни все же значу?
Живу, стараюсь и тружусь
На что же столько времени я трачу?
Чего ж ищу, к чему стремлюсь?
Да, Жизнь не то, что говорили
Мои мне книги и мечты.
Ее недаром заклеймили
Печатью зла и суеты.
Да! Жизнь не знала я нисколько
Но узнала я
Совсем не то, что прежде снилось…
Я встретила родных ко мне холодных,
В друзьях — приятелей притворных,
В толпах людей — толпы невежд.

Конкурс

Обманчивость земных надежд.
Настала осень; непогода
Несется в тучах от морей,
Тускнее уж лицо природы
И омрачает свет очей.
Как трудно мне: душа, как буря.
Не зная, что теперь со мной,
Тоски от сердца не прогнать,
Быть может мне положено страдать?
С несчастным другом от души поплачу,
И все же думаю — что в жизни значу?

Я выслушаю тишину,
Что робко мне сказать хотела,
И сладко под луну
Я вспомню все, что жизнь велела.
Велела жить, любить, страдать,
Про боль, разлуку забывать,
Про радость, счастье вспоминать,
И жизнь любую почитать
Ведь мы живем, и быть должны мы благодарны
Судьбе за то, что шанс дала
Любовь и счастие найти,
И дружбу крепкую приобрести.
И на жизненном пути с надеждой
Рука об руку идти. И вера помогает нам.
Совет один я дам:
Жить надо так, чтоб все уметь
Любить, чтоб не жалеть.

Дарья Исаева,
г. Прейли, 18 лет



Храм в Елгаве. Вишенчук Никита, г. Вильнюс.

Кристина Чирикал, г. Рига, 7 лет.

Конкурс продолжается!

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста конкурс детского рисунка на тему: **«Я вижу мир»**

Для детей средних и старших классов конкурс стихотворений на тему: **«Времена года».**

Свои рисунки и стихотворения присылайте **до 1 мая 2004 года** по почтовому штемпелю с пометкой «Конкурс» на адрес редакции:

Рига, LV-1003, ул.Ерсикас, 2—11, Латвия.
Rīga, LV-1003, Jersikas iela 2—11, Latvija.

Справки по телефону: (+371) 6305793.

Лучшие работы, присланные на конкурс, будут публиковаться в нашей газете в рубрике «Для детей и юношества».

Победителей конкурсов отметят памятными призами.

Присылая свои работы на конкурс, сообщите краткую информацию о себе и не забывайте указывать обратный адрес.

Литературная страница

Британские казаки

Роман в новеллах

Рижские главы

Московский форштадт

(отрывок)

Продолжение. Начало в №10

В этот же день школьный хор давал концерт для родителей и благотворителей. Для этой цели в ближайшей общеобразовательной школе был ангажирован актовый зал. Перед концертом отец Глеб сказал проповедь. Духу времени сильно от него досталось.

— Женщинам в брюках ходить — грех это!

Предусмотрительно одевшие юбки родительницы благосклонно кивали в такт рубящему воздух батюшке.

— Стриженые женщины царствия Божия не наследуют!

В доказательство сказанного отец привел соответствующее постановление Вселенского собора. У присутствующих дам, распрощавшихся с косами в детском саду, испортилось настроение.

Следующий удар батюшка нанес по крашеным волосам и губной помаде. За прозрачным платком сидящей рядом благотворительницы загорелось грешное ушко. Я огляделся, заметил несколько знакомых родительниц и остановил взгляд на школьном учителе Ветхого Завета. Один раз я из любопытства сидел у него на уроке, слушая о пребывании пророка Ионы в чреве китовом.

Изучение Ветхого Завета в школе — сложнейшая вещь, может быть даже очень неосторожная теперь, во времена нового торжества Ветхого Завета. Это торжество немедленно заявило о себе в детских рисунках, которые отважный молодой учитель предложил нарисовать в связи с изучаемым предметом. Сидящая рядом Катька, не Крыж, а другая, по имени Кэт, посадила пророка Иону перед телевизором, решив скрасить его трехдневное пребывание в столь неудобном месте.

Участники хора между тем последовали на сцену. Впереди важно шествовал маленький причетник, мой непременный штрафник, мастер «сорока сороков», питающий редкое отвращение к физическим нагрузкам. Зато молитвы он знал превосходно и свои «сорок сороков» выдавал профессиональной скороговоркой, звонким детским голосом, но со взрослой поповской значительностью. Он и крестился по-поповски, крендельком, а не широким крестом, а когда не крестился, значительно держал руки на животике, которым, несмотря на ранний возраст, обзавелся.

Одевшись в длинные сарафаны и вышитые рубахи, хористы приняли торжественный вид. Не знай я их ближе, не поверил бы, что это те самые педагогически запущенные дети, которые стучат друг на друга отцу Глебу и обмениваются грехами перед уроком благочестия: не скажешь о моем грехе, не скажу о твоем.

Дирижировала хором и пела вместе со всеми Полина Крыж в длинном синем сарафане. Она перестала быть маленьким сердитым богатырьком с серым от усталости лицом и выглядела почти красавицей на сцене в минуту своего торжества.

Хору аккомпанировал на гитаре поэт Крыж в русской вышитой рубахе. Судя по выражению лица, один он относился в происходящему с сарказмом.

Мало-помалу все пришли в себя после проповеди отца Глеба. Улегся шум в зале. Проникновенно и жалостливо хор грянул:

Мы нищая-то братия,
Убогие все люди...

Молодая женщина с красивыми густыми волосами впереди меня чем-то напоминала Дашу. Уже благодарный ей за это, я нагнулся и шепнул на изящное ушко:

— Хорошая песня дух бодрит.

Пели участники хора очень слаженно. Железной дисциплина в школе была только на уроках пения. Соседствующая рядом со мной благотворительница, оплатившая половину паломнической поездки школы ко святым местам вглубь России, от удовольствия даже начала постукивать туфелькой в такт музыке и смутилась, когда хор дружно отвесил поклон, перечисляя тех, кого он должен благодарить:

Кто нас кормит, одевает...

Когда «Зигфрид» с Зигфридой благополучно переехал в новый офис в престижном районе, я с удовольствием заглядывал в школу Крыжей провести урок физкультуры в одном из «окон» и поговорить с учительницами и родительницами. Родительницы охотно жертвовали свое время для общего дела — мыли пол и помогали на кухне, которая стала также и учительской после того, как в настоящей учительской пришлось поставить детские кроватки.

В начале октября Мистик представил меня сподвижнику по партии, староверу, апологету русской старины Максиму Васильевичу, который пригласил нас на концерт старовер ческого хора.

Окончание следует.

Авдей Авдеев

Жизнь и судьба

Среди фотографий, переданных мне клирошанкой Прейльской моленной Верой Павловной Степановой оказалась и эта фотография. Надпись гласит: «12 июня 1940 года. Дарю на вечную память Фросе». Подпись «Федор Арефьев». «Фрося» — это скорее всего Февруса Спиридоновна Кузмина. Она родственница Веры Павловны и так же долгие годы посещала клирос Прейльской и Москвинской общин. Фотография сделана в Риге. Может быть кто-то сможет рассказать об этом человеке и его судьбе.

Татьяна Колосова

Кулинарные рецепты

Суп «Русалка»

Из любой рыбы сделать фарш, добавить лук, чеснок, соль, перец. Сделать маленькие фрикадельки (с орех), слегка обжарить в растительном масле. В кастрюлю налить воду, добавить очищенный и нарезанный кубиками картофель, крупно натертую морковь, обжаренную с репчатым луком в растительном масле, посолить. За 10—15 минут до конца варки добавить обжаренные фрикадельки, 1 лавровый лист и рубленую зелень.

Рыба с овощами

Лучше всего подходит филе скумбрии. Нарезать рыбу небольшими кусочками и уложить в кастрюлю в один ряд. Следующий слой — измельченный лук и натертая на крупной терке морковь. Так проложить 2—3 слоя, сверху — лавровый лист, 5—6 горошин черного перца, залить холодной водой, посолить по вкусу, заправить растительным маслом. Готовить на сильном огне, после закипания огонь уменьшить. Тушить 20—25 минут. На гарнир подать картофель и соленые огурцы.

Салат из консервов

1 банка рыбных консервов в собственном соку, 250 г горошка, 0,5 кг маринованных огурцов, 1—2 луковицы, растительное масло. Рыбу измельчить, огурцы и лук порезать маленькими кусочками, добавить горошек и масло. Все смешать.

Икра с овощами

2 вареных моркови, 1 луковица, 4 филе сельди, растительное масло, лавровый лист, томатная паста. Морковь и филе рыбы пропустить через мясорубку. Лук мелко порезать и обжарить в растительном масле до мягкости, перемешать с томатной пастой, добавить лавровый лист и охладить. Соединить с морковно-селедочной массой и выложить икру в селедочницу, украсить оливками.

Бананы в пивном тесте

4 банана разрезать на три части и полить лимонным соком. Тесто: 1 ст. муки, 0,5 ст. пива, 4 ст. л. сахара, соль. Из всех продуктов вымесить тесто. На сковороде разогреть растительное масло, кусочки бананов обмакнуть в тесто и обжарить в масле. Еще горячими обвалять в смеси из 4 ст. л. сахара и 2 ст. л. корицы.

Кулич «Бабушкин»

Вскипятить 1,5 ст. молока, заварить им 1,5 ст. муки, хорошо размешать, остудить. Развести в 0,5 ст. молока 50 г дрожжей, влить в тесто, дать подняться. Добавить 15 желтков, растертых добела со 100 г сахара и 15 взбитых в пену белков, дать еще раз подняться тесту. Влить 1 ст. растопленного сливочного масла, всыпать примерно 1,5 кг муки, чтобы вышло густое тесто, хорошо вымесить, прибавить 2 горстки изюма, выложить в выстеленную промасленной бумагой форму, дать подняться и испечь.

Пасха «Сливочная»

1,25 кг творога, 250 г сливочного масла, 300 г сахара, 6 яиц, 100 г изюма, 1 ст. сметаны, ванилин.

Творог пропустить через мясорубку и вымешать со сметаной и маслом. Размешивая, добавить по одному яйца, изюм. Поставить на 10 мин. в духовку. После этого добавить сахар и ванилин, а когда остынет, выложить в форму и поставить на холод.

Творожные шарики «Ассорти»

1 кг домашнего творога, сахар по вкусу, 1 п. ванильного сахара, 1 п. желатина (25 г), разноцветная кокосовая стружка. Желатин замочить в 1 ст. холодной кипяченой воды. Творог растереть с сахаром, добавив ванильный сахар. Распустить желатин и соединить с творожной массой. На тарелку насыпать разноцветную кокосовую стружку. Из творога сформировать шарики, внутри которых положить консервированные вишни, орехи, изюм, и обвалять их в кокосовой стружке. Поставить в холодильник для застывания.

Сырные шарики

2 ст. тертого сыра, 4 яичных белка, немного муки, зелень, соль, молотый черный перец по вкусу. Белки посолить и взбить в крутую пену, добавить тертый сыр, поперчить. Сформировать небольшие шарики, обвалять в муке, обжарить в кипящем жире. Когда они увеличатся в объеме вдвое, вынуть их, обсушить на салфетке и подать, щедро посыпав зеленью.

Эти рецепты специально для рубрики "Кулинарные рецепты" предоставлены П. И. Бехчановой

Воскресение Христа

Христос, Ты на кресте висел,
Боль свою превозмочь не смел.
Страдал, свою кровь проливал,
Всех людей от греха спасал.

Мир к новой жизни призывал
И за нас грешных умирал.
Боже, Ты должен был страдать
И за нас грешных умирать.

Все наши грухи искупать,
Своей кровью нас очищать.
Исус Христос на третий день воскрес
Нам подарил надежды свет.

Чтоб больше мы не грешили
И Спасителю служили.
Чтобы жили мы достойно —
Чтили имя престольное.

Чтоб помнили Бога завет —
Бога на вопросы ответ.
Чтобы с совестью мы жили,
Чтобы ближних мы любили.

А любовь мы сберегали —
Этим Богу угождали.
Святое Воскресение —
Есть для душ спасение.

И славься Христос в небесах —
Свет сияет в Твоих очах.
Твой свет горит у нас в очах,
И вертится земля в свечах.

Ликуй кормилица Земля —
Ты родила людям Христа.
Мы грешные люди на ней —
Будем служить с любовью ей!

Спасителю, звезде, земле —
Поклонимся всегда, везде!
Пока мы живем на Земле —
Спаситель, спаси нас везде!

А. Александрова, г. Вильнюс

Весна

Пришла весна,
Распустилась листва;
Птицы прилетели —
Защебетали и запели.
Все ожило вдруг.
Как прекрасно вокруг!
И небо и земля поют:
Христос Воскрес!
Христос Воскрес!
И славу Богу воздают:
Христос Воскрес!
Христос Воскрес!

А. Бехчанова

Юридические услуги:

- **Регистрация сделок в Земельной книге**
- **Вопросы, связанные с недвижимостью**
- **Помощь в оформлении наследства, завещания, дарения**
- **Трудовые споры**
- **Взыскание долгов**
- **Иные юридические услуги**

т. 9582102 т. 6374571
(г. Даугавпилс)

Странник идущий в гору

Окончание. Начало на стр. 1, 6

В это время в Европе начала переходить к активным военным действиям Германия: ее войска заняли Чехословакию, и для ревнителей старины закрылся прямой путь на Ригу. Чтобы вернуться домой, пришлось проехать пол-Европы: из Закарпатья в Берлин, из Барлина в Гамбург, а из Гамбурга на пароме до Риги.

В 1932—1936 годах Иван Никифорович читает лекции по истории староверия на религиозно-просветительных курсах в Вильнюсе и Двинске. Кружком были предприняты выезды в Литву, где они выступали в Ковно (ныне Каунас) и в Вильнюсе.

В 1936 году Рижская Гребенщиковская община начинает издавать старообрядческий церковный календарь, редактором которого становится Иван Заволоко. В то же время он пишет много статей и очерков в русские газеты: «Слово», «Русский день», «Наша газета», «Русский вестник», «Сегодня вечером», «Мой двор» и других.

Перед приходом советской власти в 1940 году Иван Никифорович принимает предложение староверов г.Резекне стать духовным наставником Кладбищенской общины. Благословение на отечество состоялось летом 1940 года. Но недолго длилось пастырское служение отца Иоанна: уже осенью того же года на него написан донос, за которым последовал арест. Новая власть посчитала И.Н.Заволоко социально опасным для общества. В вину было поставлено сотрудничество с газетами бело-эмигрантского толка и создание Кружка ревнителей русской старины: ибо, привлекая молодежь к изучению своих истоков и корней, пробуждая в ней религиозно-нравственное и национальное самосознание, он тем самым отвлекал молодых людей от классовой борьбы, чем препятствовал созданию в Латвии революционной обстановки.

Приговор был суров — 25 лет заключения. К месту отбывания наказания доставили зимой и последний участок пути — около 600 км — надо было пройти этапом по тундре в пургу и снег. Когда поднималась вьюга, заключенные садились в снег и ждали ее окончания. Затем вставали и шли дальше. Для многих тундра стала могилой. Не каждый смог преодолеть это истыпание. Но Иван Никифорович преодолел, как преодолел и другие испытания, выпавшие на его долю, ибо всегда уповал на помощь Творца. Восемь лет были проведены в Воркутинских лагерях, после чего последовала ссылка на вечное поселение в село Северное Новосибирской области.

Из воспоминаний Раисы Никитичны Коновальчик, племянницы И.Н.Заволоко: «Дядю Ваню арестовали в 1940 году, а в 1941 году 14 июня вывезли нашу семью. После этого мы долго друг о друге ничего не знали. И лишь после окончания войны в 1945 году мы начали получать первые письма. Тогда же получили известия и об Иване Никифоровиче. Когда он обосновался в селе Северном, то начал хлопотать, чтобы мне разрешили переехать к нему, ведь мы жили намного севернее, в Томской области. В 1955 году разрешение было получено, и я переселилась к дяде Ване. Жил он очень скромно в небольшом домике и работал лаборантом в местной больнице. В свободное от работы время увлекался пчеловодством, собирал и изучал лекарственные травы. Садил свой огород и сам за ним ухаживал, но собирать урожай помогали. У него постоянно были посетители, которые приносили книги, журналы. Навещали его и староверы. В 1956 году я получила разрешение вернуться домой, которым и воспользовалась».

В селе Северном неоднократно посещала Ивана Никифоровича Агриппина Захаровна Алексеева, в то время проживавшая невдалеке от тех мест.

За успехи, достигнутые в области медицины, и добросовестный труд во время работы лаборантом в местной больнице, И.Н.Заволоко награждают почетной грамотой и направляют в Новосибирск на курсы повышения квалификации. В Новосибирске проживал у своих единоверцев в семье Оленчук Александры Захаровны, где его посетил наставник одной из близлежащих старообрядческих общин Лузянин Павел Меркурьевич, с которым установилась длительная переписка.

Не забывали Ивана Никифоровича на родине. Активную переписку вел Петр Иванович Алексеев, все письма которого в последующем И.Н.Заволоко передал в Пушкинский дом.

И.Н.Заволоко и П.И.Алексеев

Наступившая в стране «оттепель» не прошла мимо Северного. В 1958 году Иван Заволоко возвращается в Ригу, которую уже не думал увидеть. Но годы, проведенные в неволе, оставили свою жестокую отметку: домой пришлось вернуться инвалидом, без ноги.

Долгие 18 лет каторги не охладили желания изучать свою старину, свое наследие и он вновь берется за любимое дело. Уже в 1958 году принимает участие в Международном съезде славистов в Москве. В 1959 и 1962 годах в Ленинграде работает на IV и V всесоюзных совещаниях по древнерусской культуре, в 1960 году — среди отмечающих 600-летие Андрея Рублева. В 1961 году совместно с учеными специалистами обследует старообрядческие поселения в Причудском крае. Возобновляет сотрудничество в старообрядческом календаре, редактором которого был в довоенные годы.

И.Н.Заволоко предпринимает индивидуальные археографические экспедиции. Очень плодотворны были для него 1966—1968 годы. За это время совершено много поездок в Новосибирск, Москву, Серпухов, Ленинград, Причудье, Латгалию. Во время экспедиций найдено много рукописей, автографов поморских отцов, фотоснимков, заставниц и титульных листов. В 1966 году Иваном Никифоровичем Заволоко был открыт Пустозерский сборник, в который вошли второй автограф протопопа Аввакума, другие его сочинения, а также первый автограф жития инока Епифания.

Изучая все, связанное со староверием, были тщательно исследованы материалы в государственных архивах Москвы, Ленинграда, Тарту, Риги. Ведет обширную переписку с научными кругами: Пушкинским домом в Ленинграде, с филиалом Академии наук в Новосибирске (Покровский). Переписывается с иконописцем из Ленинграда Каликиным. Они постоянно встречались, Каликин оказывал Ивану Никифоровичу помощь при чтении рукописей.

Личная дружба связывала Ивана Никифоровича с сотрудником Пушкинского дома, известным историком-археографом Владимиром Ивановичем Малышевым. **Из воспоминаний В.И.Малышева:** «С Пушкинским домом у Заволоко установилась давняя и тесная дружба. Он принимал участие в конференциях сектора, выступал с докладами на наших заседаниях. В 1961 году Заволоко участовал в секторской археографической экспедиции в Причудье. для сотрудников Древлехранилища Пушкинского дома Иван Никифорович тоже близкий человек. Он не раз выступал здесь как авторитетный консультант по певческим и поморским рукописям, которые он отлично знает, делился своими находками и богатым археографическим и палеографическим опытом, радовался нашим приобретениям и частенько работал над рукописями хранилища».

Являясь ревностным ценителем древних знаменных распевов, Иван Никифорович стремился записать их как можно больше в исполнении строверческих хоров Риги, Даугавпилса, Таллина, Новосибирска, Причудья, Резекне и других.

Вспоминает руководитель Староверческого любительского хора «Грезн» Мария Евлампиевна Селушинская: «Впервые об Иване Никифоровиче я услышала от своего деда Ивана Алексеевича Назарова, уставщика Рижского Гребенщиковского храма, известнейшего знатока знаменного пения. В довоенные годы дедушка очень тесно сотрудничал с Иваном Никифоровичем в Кружке ревнителей старины: он обучал кружковцев знаменному пению, читал доклады на религиозные темы. Однажды после возвращения из ссылки И.Н.Заволоко пришел к дедушке с магнитофоном, чтобы записать распевные песнопения. Вначале дедушка пел сам, потом я вместе с ним исполнила несколько распевов, а в заключение спела одна три надгробных величания, которые поют раз в году перед Пасхой на Боготелесном погребении».

Он постоянно был окружен молодежью, любил ее и старался привить ей христианские качества. Делился своими знаниями, старался передать их именно молодым людям.

На протяжении всей своей жизни он нес людям слово Божие. Свои слова подтверждал делами и личным примером Иван Никифорович пробуждал национально-нравственное и религиозное самосознание.

Рассказывает Михаил Авксентьевич Обушев: «Иван Никифорович был предан старообрядчеству и прилагал все силы для воспитания молодежи в духе верности Старой Вере. Азам солевого пения кружковцев обучали известные знатоки солевого пения: уставщик

И.Н.Заволоко и Д.Д.Михайлов

Рижского Гребенщиковского храма Иван Алексеевич Назаров и головщик Игнатий Маркелович Крылов. Также он стремился разносторонне просвещать кружковцев: артисты Русской драмы Барабанов, де Бур учили выразительному чтению».

Из воспоминаний Макария Ивановича Евлева: «Доклады Ивана Никифоровича в Кружке ревнителей собирали полные залы. Он очень добродушно и добросердечно относился к людям, каждого приходившего внимательно выслушивал. Много знал и любил рассказывать, в особенности на религиозные темы. Говорил очень увлекательно, за беседой время летело незаметно».

И.Н.Заволоко оставил после себя большое наследие: публикации, научные труды. Лучшим свидетельством того, что мы помним и чтим его память, будет исполнение Христовых заповедей, преданность Старой Вере, изучение своих корней. Мы, нынешнее поколение староверов, должны всеми силами заботиться о наследии, оставленном И.Н.Заволоко, прислушиваться к его напутствиям, наставлениям.

В наставлениях Ивана Никифоровича читаем: «Мы идем среди разных обстоятельств жизни, то благоприятных для спасения, то не благоприятных, отвлекающих от нравственного и духовного возрастания. Труден путь духовного восхождения. «Царство Божие силой нудится». Необходимо неусыпно бодрствовать, чтобы при содействии благодати Божией терпением и молитвою и упованием на Господа преодолевать все препятствия.

Наше тело, словно тяжелая ноша, тяготит нас по пути земного странствования. Оно есть «персть земная» и к земле преклоняет нас. И такой «земной», «плотский» человек видит только земное, и к земному прилепляется. Подобно скоту пресмыкается к чувственным предметам. «Земля еси паки в землю пойдеши». Смертная одежда, данная бессмертной душе как оболочка. Постепенно эта одежда-оболочка ветшает и своей ветхостью предуказывает конец нашего Земного странствования».

Слышится в этих напутствиях и боль за родное Древлеправославие, и искреннее переживание за его будущее, и призыв свято хранить свою Старую Веру, которая нам дана самим Христом. И хранил сам Веру, а не только обращался с призывами. Жизнь, прожитая Иваном Никифоровичем, является образцом духовного подвига в настоящее время.

Трагически оборвалась Жизнь Ивана Никифоровича. Выйдя зимой во двор, подскользнулся и упал, сломав при этом здоровую ногу. Не имея возможности подняться продолжительное время пролежал на морозе. Перенеся операцию, остался прикованным к постели и менее чем через два месяца отошел в вечный покой. Случилось сие 7 марта (по новому стилю) 1984 года. Похоронен Иван Никифорович Заволоко на старообрядческом кладбище г.Резекне рядом с отцом.

Даруй Господи Царствие Небесное рабу Божьему Иоанну.

А.Ягодкин

Газета «**МЕЧ ДУХОВНЫЙ**»
Учредитель и издатель
Староверческое общество им.И.Н.Заволоко.
Рег. №000702505
Редактор **Петр Алексеев.**
Технический редактор **Елена Смолина.**
Ответственный секретарь **Анна Бехчанова**
Корреспондент в Литве **Акилина Дубовская**
Художественное оформление **И. Озола**.
Адрес редакции:
Латвия, Рига, LV-1003, ул.Ерсикас, 2-11, тел. (+371) 6305793
Корреспондентский пункт в Вильнюсе, тел. (+370 5) 2695766
При перепечатке ссылка
на «**МЕЧ ДУХОВНЫЙ**» обязательна.
Публикуемые материалы могут не отражать мнение редакции.

Аще какие погрешения соделали по неразумению или небрежением, мы тружающиеся усердно в деле сем, молим Вас скудоумие наше и неведение покрыти и прощению сподобити, да и сами прощение от Христа Бога получите в день последнего воздаяния. Аминь.